

Мэри Лэй

16+

Кассандра и Блэр в объятиях снежной бури

Мэри Лэй
Кассандра и Блэр в
объятиях снежной бури
Серия «Филориум», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67156555
SelfPub; 2023

Аннотация

Кассандра присоединяется к пилигримам ради Ириса, но нужна ли ему ее помощь? Девушке придется пересмотреть взгляды на некоторые вещи и окружающих людей, что приведет к неожиданным переменам. Луцию и Блэр судьба уготовила новое испытание. Они ищут способ вернуть анимагу человеческое обличие, успевая противостоять своим родителям, приносящим не меньший ущерб, чем главный враг. Власть Нумибуса распространяется на все большие земли. Остановить его господство становится важнейшей задачей созданного альянса волшебников, куда входят и студенты Филориума. Древнейший колдун сеет зло, но каковы причины, породившие в его душе тьму?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	72
Глава 6	83
Глава 7	99
Глава 8	113
Глава 9	127
Глава 10	142
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Мэри Лэй

Кассандра и Блэр в объятиях снежной бури

Глава 1

Кассандра

В зверином обличье терялось чувство времени и осознанности. Я просто бежала вперед, пробираясь по густой чаще, повинаясь инстинктам. Пейзаж вокруг не менялся, и лес казался нескончаемым, но поворачивать назад не собиралась. Если остановлюсь хоть на мгновение, еще больше отдалюсь от каравана пилигримов. Я надеялась, что они двигаются размеренно, и моя животная скорость поможет их нагнать.

Хорошо, что в образе лисицы можно дольше терпеть чувство голода. Будь я человеком, давно бы упала в обморок от утомленности. Постаралась отключить разум, чтобы не погружаться в размышления, двигаясь на автомате. Однако усталость, видимо, притупила рефлексy, и я не почуяла приближения собачей своры. Два охотничьих пса пустились за мной вдогонку, разгоряченные возможностью выслужиться

перед хозяином и принести хорошую добычу.

Мое тело, даже в зверином облике, было истощено, и собакам не составило труда меня догнать. Они начали нападать, задевая острыми зубами. Я пыталась сражаться, но, в конце концов, они меня одолели. Собаки знали, что им запрещено раздирать жертву на куски, и желательно сохранить шкуру в потребном виде, чтобы хозяин мог ее выгоднее продать. Поэтому псы нанесли не смертельные раны и стали громко лаять, призывая охотника.

Я не могла двигаться и лишь кашляла кровью. Глаза закрывались, организм намеревался отправить меня в сон, чтобы хоть немного восстановиться. Веки слипались, и последнее, что я увидела, – огромные грязные ботинки. Под довольное собачье скуление и раскатистый мужской смех я потеряла сознание.

Очнулась в темноте. В нос ударил чудовищный запах, какая-то мерзкая смесь из крови, гнили и затхлости. Меня вырвало желчью, потому что я несколько дней ничего не ела, и из-за этого желудок прорезала колкая боль. Хотелось завопить, но нельзя подавать признаков жизни: скорее всего, собаки караулят снаружи сарая и сразу поднимут вой.

Впервые за последнее время ко мне вернулась способность здраво мыслить, и первое, что осознала, – какая я безмозглая. Не понимаю, что мной двигает каждый раз, когда совершаю такие безрассудные поступки. Правильно сказала Лулу про мою импульсивность, которая в конечном итоге

привела меня к могиле.

Никто не знает, где я нахожусь, не могу подать никакого магического сигнала. Сил не хватает даже на то, чтобы принять человеческий облик. Да и будет ли в образе девушки безопаснее? Никто не знает что у охотника на уме.

Я никогда не размышляла о смерти подробно, но хотелось бы умереть на поле боя или принести себя в жертву во имя общего блага. Но, видимо, такой бестолковой ведьме уготована жалкая участь. Нужно было хоть на секунду задуматься, что глупая гонка по лесам не принесет никаких плодов.

С улицы донеслись звуки шагов, дверь открылась, и на пороге появился охотник, бородатый великан с безумными глазами, рядом с ним под стать ему стояла дородная женщина. Взглянув на меня, она захлопала в ладоши:

– Какой красивый мех!

– Нравится? Сегодня сниму с нее шкуру, и будет тебе воротник! – рассмеялся мой палач.

Потемки моей камеры озарились проблеском уличного света. Он лился из-за двери, и мой животный инстинкт зашептал: «Вот она, свобода!». Собрав последние силы на рывок, я отупело понеслась к свету, но стремление быстро оборвали, впечатав носок огромного ботинка в мой бок. Я взвизгнула и отлетала обратно, ударившись о стену и шмякнувшись на голый пол.

– Еще чего вздумала, гадина! Должна радоваться, что не подохнешь, скитаясь в лесу, а станешь украшением! – и охот-

ник снова загоготал, довольный своей шуткой.

Мне ничего не оставалось, как бренность судьбы. Я была готова ответить за собственную глупость, но жалела, что не успела ни с кем попрощаться, особенно с родителями. Мы только обрели друг друга, но не успели толком познакомиться вновь, разделенные обстоятельствами.

Незаметно для себя, стала погружаться в умиротворенную дрему, последнее наслаждение перед смертью. Мило-сердное воображение решило согреть счастливыми образами, чтобы окончательно прогнать страх перед неизбежным. Мы с Лулу резвились в лавандовом поле, этот успокаивающий аромат всегда напоминал о маме. Я взяла в руки корзинку, чтобы собрать цветы, и вдруг увидела... Ривера? С какого перепуга он явился в мой райский сон? Поганец усмехнулся и превратился в ворона, громко закаркав.

Неожиданно я вернулась в реальность и поняла, что каркающие звуки настоящие. За дверью что-то происходило. Карканье перемешалось с собачьим лаем и сопровождало, судя по всему, борьбу. Затем кто-то отворил дверной засов, и дверь распахнулась. Я увидела ворона размером с орла, это был главный питомец Ривера, с которым он редко расставался. Кажется, его звали Хару, я узнала его по ошейнику с металлическими розами.

До конца не понимая, происходит ли все взаправду, или больной мозг послал видение, я все же вскочила на лапы и выбежала на улицу. Хару моментально подхватил меня,

вцепившись когтями за шкуру. Мы вознеслись над землей, оставляя далеко внизу моих похитителей. Несмотря на пережитые муки, не стала лишать себя удовольствия и наслаждалась полетом, любуясь на волшебный мир с высоты.

Спустя некоторое время Хару начал снижаться. Я заметила поляну с раскинутыми палатками и догадалась, что это лагерь пилигримов. Ворон опустил меня на землю и сразу же взмыл обратно в небо, я даже не успела его поблагодарить. Или благодарить нужно его хозяина? Как Ривер узнал мое местоположение? Получается, отправил ворона следить за мной? Видимо, не хотел упускать врага из виду, и это спасло мне жизнь. Занятная насмешка судьбы!

До лагеря было рукой подать, но предстать перед пилигримами лучше в человеческом облике. Я нашла куст малины и немного подкрепилась, восстанавливая силы хотя бы на одно превращение. К счастью, у меня это получилось. Выглядела, конечно, неважно: одно рваное платье чего стоит, не хочу даже думать, что творится на лице.

Оказавшись около палаток, почувствовала аромат сочного варева, и желудок заурчал, требуя покормить его нормальной пищей, а не ягодами. По телу разлилось приятное тепло в предвкушении сытного обеда, но неожиданно путь мне перегородили.

– Стой на месте! – раздался приказ караульного, и он направил на меня арбалет. Я уже была в такой ситуации в прошлом и знала, что делать.

– Позовите, пожалуйста, Каэля, – попросила я.

– Каэля сейчас нет, – отрезал стражник, – кто ты такая и что тебе нужно?

– Тогда можно мне поговорить с Ирисом?

Караульный продолжал подозрительно на меня смотреть, но все же крикнул своему напарнику, чтобы тот позвал Ириса. Значит, я все же пришла по адресу. На душе стало светлее. А, когда увидела приближающегося Ириса, сердце и во все возликовало. Юноша был одет в походную форму темно-серого цвета, как у всех пилигримов, с коричневой туникой. Он обстриг волосы, теперь они едва доходили до плеч, и из-за прядей отчетливо прорисовывались заостренные кончики ушей.

– Ирис! – облегченно выдохнула я и протянула к нему руки.

Полуэльф взглянул на них, как на что-то инородное, затем обескураженно посмотрел на меня.

– Простите, мы знакомы? – недоуменно спросил Ирис.

Блэр

– Нет, нет! Вы не посмеете убить его! – закричала я, прорываясь из дремы сновидений в реальность.

В очередной раз приснилось, как стоя огров во главе с Ну-мибусом захватывают в плен друзей и сдирают с них кожу живьем. Кошмары теперь преследовали меня повсюду: одни

— главенствовали во снах, вторые — правили явью.

Хорошо, что осталось немного светлого в моей жизни, — это забота Луция. Он ласково коснулся моей щеки мягкой шерстью, которая служила утешением от всех бед. Воплощение белого тигра до сих пор являлось тюрьмой для любимого анимага. Я потратила все силы, чтобы изменить сложившуюся ситуацию, но к своему стыду, эта ноша оказалась непосильной для меня.

Прошлый учебный год закончился ужасными последствиями для большей части учеников Филориума. Все, кто участвовал в битве против Нумибуса, были подвержены пыткам со стороны Ривера и его прихвостней. Молодой приверженец Владыки теней искренне надеялся, что сможет выбить из нас дух борьбы против несправедливой системы общественного строя.

Ривера даже не останавливал факт нашего родства! Будучи сестрой нынешнего директора, я получала наказаний куда больше, чем остальные члены оппозиции. К концу пыток сестринство Калипсо и остатки Пегасов сдались и подписали пакт об отказе противостоять с Всевышним Чародеем. Только мне удалось сохранить неукротимую энергию, и то пришлось держать ее в тайне, чтобы окончательно не сгнить на пыточной амплитуде.

Все мои раны были тщательно зализаны Луцием. Жаль, он не мог вмешаться в творившийся беспредел: образ тигра накладывал на него определенные ограничения.

Наконец, учебный год подошел к своему логическому завершению, преподнося экзамены, к которым я совершенно не была подготовлена. Учителя предоставили мне отсрочку на недолгий период. И, вместо того, чтобы посвятить лето поискам, как разрушить заклинание над Луцием, я сдавала поочередно все предметы, чтобы не вылететь из треклятой Академии волшебства.

Признаюсь, честно: намеренно выгораживаю себя, мол не было возможности найти способ спасти нашу любовь от проклятья: просто я, на самом деле, не знала, как это сделать. Нумибус давно отобрал у меня талмуды черной магии, а в библиотеке со светлыми знаниями вообще не упоминалось о таких случаях, когда анимаг не имеет выхода к своему человеческому естеству.

Луций не требовал от меня решения проблемы. Казалось, он давно смирился, что нашей истории не суждено обрести счастливый финал. Мы пережили немало трудностей, половина из которых возникла из-за гадкого старца Нумибуса! Именно он взрастил в себе непонятную ненависть к нашему роду, и, готова поклясться, это как-то связано с моей родительницей Карнелией.

Мать упорхнула на все лето с новым кавалером в Знойное Королевство, дабы не встречаться с моими расспросами касательно объявившегося отца – Мелиоса Аваруса. Я все еще прожевываю эту информацию у себя в голове, превращая все внутренности в кашу. Перед глазами всплывали кад-

ры, где мы с бывшим директором Филориума контактировали. Он никогда не проявлял особого участия в обучающей деятельности Академии, скорее, занимался внутренними делами, имеющие выход на Парламент и Совет Сов. И, тем не менее, умудрился сохранить ко мне трепет, как к дочери, и магию, что в последствие отобрал Нумибус в схватке.

– Хочешь, я проведу сеанс, чтобы вы смогли пообщаться с отцом? – предложила как-то Антария, до сих пор пребывающая в мире духов.

Девушка наслаждалась своей новой ипостасью и при любой возможности проявляла готовность помочь остаткам живых друзей в Багряном Королевстве.

– Нет, спасибо. Кажется, я еще не готова узнавать нового отца, не найдя старого, – с грустью ответила на предложение призрака.

Речь шла о Глене, моем приемном отце, что ушел в странствие и так и не вернулся. По весне мы с Луцием потратили на его поиски немало времени, но сейчас, когда юноша превратился в тигра, это отошло на второй план.

Я намеренно не упоминаю имя еще одного дорогого мне человека. Кассандра пропала в конце учебного года, не оставив за собой даже клочка пергамента, где бы объяснялась цель ее побега. Ириса тоже никто не видел, что означало их совместное пребывание где-то вдали Багряного Королевства.

Я злилась на подругу всеми фибрами души, ведь она оста-

вила меня разобраться со всем беспорядком, что навис над Филориумом. Единственное оправдание, которое могла принять от рыжеволосой бестии, – неизвестная беда, или препятствие, не позволяющее ей вернуться домой. Именно поисками этой самой напасти я и увлеклась.

– Выглядишь жалко! Кассандра убежала за караваном пилигримов, а не сражается с небывалой нечистью, – произнес над головой Ривер, заметив, как я изучаю книгу про страшных существ, обитающих неподалеку от королевства.

– С чего ты взял? Сам, небось, провел расследование, чтобы контролировать нас всех даже на расстоянии? – прыснула в ответ таким же ядом на возникшего из воздуха братца.

– Нет, она сказала мне об этом перед тем, как покинуть Филориум.

– Хватит врать! Кэсси не могла оповестить тебя, а не ...

– Лучшую подругу? – перебил наглец, ехидно усмехаясь, – Кассандра променяла всех на ненаглядного Ириса, – добавил юноша.

Интересно, говоря «всех», кого именно имел ввиду волшебник? Только сейчас я заметила, что Ривер выглядит слегка раздавлено, маскируя непривычные чувства под маской дерзости. Всем видом анимаг просил помощи и пришел как раз к той, кто является родственной кровью и плотью.

– Что тебе нужно? – спросила напрямую, устав играть на условиях собеседника и применив свой пронизательный взор.

Ривер буквально испугался моего вопроса или же того, что за ним последует. Не собираясь откровенничать, юноша сделал попытку сбежать, но я успела ухватить его за руку. В этот момент произошло что-то необычное, не поддающееся объяснению: в голове возник образ бегущей по лесу лисицы, сама же я смотрела на все с высоты полета, при том глазами ворона.

– Ты следил за ней! – воскликнула я, пораженная новому открытию.

– Откуда у тебя такая магия? – спросил не менее удивленный Ривер, показывая неосязаемый ужас. Скорее всего, кадры из моего видения хранились в его голове, и ожили из-за нашего телесного контакта.

Анимаг не дождался, когда я отыщу ответ в своем растерянном расположении духа. Он исчез, оставив меня анализировать происходящее самостоятельно. Новая сила не давала покоя, возможно, я получила ее, когда коснулась сосуда с магией, сохраненной для меня Аварусом. В таком случае, на что еще я способна?

Я попыталась вызвать в ладони огонь, как умела делать Кассандра, но безуспешно. Тогда решила подвигать предметы, может, мне даровали телекинез? Нет, эту способность тоже пришлось отместить. Я даже сконцентрировалась и подпрыгнула в надежде взмыть в воздух. К сожалению, ничего нового в моем теле не появилось. После неудачных попыток мне показалось, что и ведение с лисицей, – всего лишь плод

моего воображения, а не какое-то чарованье.

– Может, взять в руки какую-то вещь Кэсси? – предложила Антария, возникшая, как всегда, из ниоткуда.

– Тебе не мешало бы повесить колокольчик на шею, так перестанешь пугать людей! – гаркнула в ответ, но все же приняла предложение неосязаемой подружки.

Пришлось даже посетить убогое жилище Кассандры в общестии, чтобы пощупать ее вещь. Вот на какие жертвы я иду ради нее! Пусть только попробует оказаться не в беде, лично найду эту рыжую шкурку и пушу себе на воротник!

Я не могла представить, что слова окажутся ужасным пророчеством. Коснулась любимой меховой жилетки подруги, и перед глазами возникло видение, как Кэсси в животном образе держат браконьеры, обещая пустить в расход.

В момент желание вызвать неприятности для Кассандры улетучилось. Я осознала, какой гадкой все это время была по отношению к подруге, обижаясь на ее побег из Королевства. Наверное, я втайне завидовала ей, ведь сама не имела такой возможности.

– Ривер, Кэсси в опасности! – я бесцеремонно вбежала в кабинет директора, забыв все рамки приличия.

На лице юноши отразилась тревога, но он подавил ее, выражая полное отчуждение к возникшей проблеме. Я все равно поведала все, что смогла увидеть благодаря новой способности, но делала это уже в форме выкрикивания, пока невоспитанные огры выводили меня силком.

– Блэр, мне плевать на Кассандру Лайн! Как ты не можешь понять? – усмехнулся напоследок Ривер перед тем, как дверь захлопнулась перед моим носом.

Почувствовав себя самой беспомощной на всем белом свете, упала на землю и начала орошать ее солеными слезами. Попытки спасти подругу, возлюбленного и верных друзей претерпели поражение, словно не было двух лет обучения магии, не было сильной Блэр Темперенс! Я все еще жалкая девчонка, не способная ни на что стоящее...

Глава 2

Блэр

Самобичевание могло продолжаться бесконечно, если бы я не взяла себя в руки, ведь на мне лежал груз ответственности перед близкими людьми. Пусть не знаю, жива ли Кассандра, но сердце подсказывает, что Ривер или же Ирис не допустили бы ее смерть.

Надеюсь, подруга вернется к началу учебного года. Разве такая всезнайка, как Кассандра, может пропустить первое сентября в Филориуме? Да это ее любимая вечеринка, где говорят исключительно про дисциплины в Академии и важность учебных пособий.

На самом деле, этими мыслями успокаивала себя на крайне малый срок. Несколько раз я совершала набеги на общежитие за новой вещью подруги, чтобы вновь обрести секундное видение, но попытки были тщетны. Луций даже притащил в зубах Лулу, конечно, при этом не причинив ей вреда. Я истискала лисицу вдоль и поперек, но не призвала никаких магических чар. Видимо, новая сила ушла так же быстро, как и возникла.

– Все бесполезно, Луций! – вздохнула я, передавая тигру все сокрушающие меня эмоции.

Он сидел рядом, издавая звуки, похожие на рычание. Страх перед опасным животным иногда проскальзывал у меня в душе, но тут же исчезал, когда наши взгляды с тигром встречались. В этих глубоких изумрудных глазах все еще был мой милый Луций, такой верный, храбрый и чуткий к каждой пролитой слезинке.

Сердце изнывало от тоски по его прикосновениям. Хотя тигр и окружал меня заботой и своей мягкой шерстью, этого было недостаточно в минуты полнейшего отчаяния. Я даже стала замечать, что от ироничной и забавной Блэр ничего не осталось. Люди видели меня вечно растерянной и ноющей всем подряд за неимением возможности пообщаться с отцом, Луцием, Кассандрой и, на худой конец, Ирисом. Мы стали близки в последнее время, даже будучи не осведомленными, что являемся кузенами.

– Ай, что ты делаешь? Плохая киса! – вскрикнула я, когда тигр слегка прикусил мне руку и потянул ее в неизвестном направлении, – Луций, куда ты меня ведешь? – все еще не понимала, зачем юноша меняет нашу привычную поляну с ромашками на другую локацию.

Тигр что-то прорычал, я не научилась понимать язык млекопитающих, но отчетливо осознала, что лучше послушаться этого представителя кошачьих.

Мы вышли к розовому озеру, где когда-то располагалась беседка, а сейчас развернулся целый строительный лагерь. Юнас забивал дощечки в огромный каркас будущего здания,

Дракар с помощью телекинеза направлял к нему необходимые материалы, а руководил всем процессом Свейг.

– Луций, дружище, зачем ты привел в нашу коалицию женщину? Теперь быть беде, – усмехнулся Свейг, а затем беззаботно потрепал холку тигра.

– Эта примета актуальна только на корабле, идиот! – фыркнула я, оскорбленная, что меня не совсем рады видеть.

Луций зарычал и толкнул меня в бок увесистой лапой.

– Почему ты их защищаешь? – недоуменно посмотрела на тигра, словно он сейчас ответит мне в человеческой манере.

– Просто Луций непроизвольно вступил в новые Пегасы и сам того не понял, – хихикнул Юнас, пребывая в каком-то приподнятом расположении духа.

Я давно не видела его в таком хорошем настрое: смерть Антарии активизировала в юноше какой-то режим агрессивного мстителя. Он пытался строить заговоры и участвовать в восстаниях, а сейчас легкомысленно занят строительством очередного пристанища для Пегасов.

– Так, стоп! Разве Пегасы не развалились в тот момент, когда Ирис пропал с пилигримами, а Роланд ушел в Долину теней служить Темному лорду? – спохватилась я.

– Блэр, поэтому я и сказал, что Пегасы «новые», – Свейг выделил последнее слово всеми возможными способами.

– Не проще было создать другое сообщество?

– Зачем? Я попытаюсь возродить легенду! – когда юноша произносил эту фразу, его глаза засверкали огнем.

Оказалось, парни все лето занимались тем, что отвоевывали у огров Таверну трех порки, которая принадлежала раньше Ирису и Роланду. Теперь пивнушку переделали в элитный паб, где любой желающий мог выпить пинту сливочного пива или багряного эля. Бывшие Пегасы позиционировали себя как напыщенные богатеи, соответственно, и попускали в таверну только таких же родословных толстосумов. Свейг привнес в знаменитое сообщество лоск простоты и доступности для всех. Членами Пегасов теперь стали Юнас, Дракар, широкоплечий пловец Саймон, трусишка Мор, рыжий Мовик с факультета Гармонии и, конечно, сам предводитель Свейг. Он долгое время был в тени Роланда и Ириса, а сейчас обрел ту индивидуальность, что захотелось узнать даже мне.

– Ждем тебя и все сестринство Калипсо на открытии особняка Пегасов в пятницу, – торжествующе крикнул Свейг напоследок.

Удивительно, но целых два года наши сообщества конкурировали за славу и верховенство в Филориуме, а сейчас новый предводитель протягивает оливковую ветвь дружбы и сотрудничества.

Я давно запустила сестринство и перестала контролировать тех немногих, кто остался служить под моим началом. Увиденная картина не могла не возродить внутри желание все изменить и вновь заняться главенством над нуждающимися.

Луций, сидевший рядом, удовлетворительно зарычал или

замурлыкал. Я догадалась о его намерениях привести меня к строительству новой эры Пегасов, чтобы я тоже восстановила важную часть своей жизни, без которой уже не представляю себя.

– Луций, как ты умудряешься, даже будучи в теле тигра, знать меня лучше всех остальных? – слезы счастья и в то же время горечи полились из глаз.

Я обхватила шею тигра, заключив его в крепкие объятия. Луций на эмоциях, что, наконец-то, оказался понятным, тоже накинулся на меня и повалил свой тушей на землю.

– Эй, полегче! Я слышал немало легенд, как женщина совокупляется с драконами и другими животными. Так что снимите комнату в Некрополе и не ломайте мне психику! – завизжал Свейг, при этом захлебываясь от смеха.

Луций слез с моего тела и побежал к порочащему нашу любовь наглецу. Они еще долго носились по поляне: тигр прикусывал за задницу Свейга, а тот выкрикивал непонятные заклинания, которые не попадали по ловкому животному. Мыс остальными ребятами посмеялись от души, дав себе возможность первый раз отойти от мантры отчаяния и горя.

Оставив Луция у новых Пегасов, побрела в особняк Калипсо. Он все так же внушал трепет и гордость при первом взгляде на фундаментальное здание с огромными колоннами и арочными окнами. Внутри меня встречали все те же фаворитки: близняшки Эбби и Тауни, низкорослая Шенон, бровастая Фрэлин и Ницара. Новенькие, которых мы набра-

ли в прошлом учебном году сбежали сразу после сражения с Нумибусом. Они не были сломлены пытками Ривера, просто трусили, решив держаться подальше от междоусобиц и наслаждаться исключительно учебой. И им неважно, кто будет управлять Филориумом, Аварус, Сорель, Ривер или вонючий Огр! Злость от этих мыслей пробежалась по коже россыпью мурашек.

– Блэр, наконец-то! Пока тебя не было, мы взяли в сестринство Сквиртиду, она так долго просила, и мы...

– Кто вам дал право решать без меня? – оборвала визжание приспешниц.

– Но она доказала свою верность, прислуживая нам, – осторожно взяла слово Ницара.

– Прислуживать вы все должны мне! Как быстро расслабились, пока меня не было, – продолжала я злиться.

– Прости, мы не знали, что бывшая Роланда так тебя заденет, – искренне произнесла Тауни, но вызвала еще больший гнев.

За чередой проблем я вообще забыла, что когда-то встречалась с Роландом. Почему меня окружают лишь приземленные личности, думающие только о любовных похождениях? Этот итог привел к совершенно новой концепции сестринства: мне захотелось взрастить в девушках не только моих фавориток, но и личностей. Если Пегасы способны стать своей лучшей версией, почему Калипсо должны отставать?

– Хорошо, пусть Сквиртида остается. Давайте объявим

новый набор для всех желающих, – провозгласила я, предвкушая грядущие перемены.

Фаворитки остались благодарны и осчастливлены, а я поднялась наверх и столкнулась с мадам Финч, разбирающей какое-то тряпье.

– Блэр, деточка, скажи своему тигру, чтобы больше не носил сюда эти вещи, – залепетала моя помощница, сотворенная после Оливера в качестве прислуги, но ставшая частью семьи.

– Не понимаю. Это принес Луций? Но зачем? – недоумевая, посмотрела на мадам Финч, стараясь все проанализировать.

– Спроси у него сама, – усмехнулась женщина, указывая на появившегося в дверях тигра.

Луций держал в пасти мужские штаны, по расписным карманам я узнала в них папины любимые панталоны. Слезы вновь прильнули к щекам: мой дорогой Луций намекал мне попытаться потрогать вещи Глена, чтобы призвать видение и узнать координаты.

Расцеловать тигра в полной мере не удалось, потому что животное настаивало на сотворении ритуала.

– Но у меня давно не получается пользоваться этой способностью. Ты же знаешь! – проямлила я, но встретила в глазах тигра огромную веру в меня и мои силы.

Изрядно сосредоточившись, я взяла в руки рубашку отца, вдохнула его аромат и на миг перенеслась куда-то далеко.

Вдруг в голове возник образ Глена: он опустил бороду и накопил еще больше морщин на лице. Вокруг него простилался лес, небольшая поляна и множество палаток.

– Он с пилигримами! – воскликнула я, после чего еле успокоила бьющееся сердце.

Кассандра

Я растерянно смотрела на Ириса, пытаюсь уловить тайный знак. Возможно, это вовсе не караван пилигримов, и полуэльфа держат здесь принудительно, и мое появление – единственный способ спастись. Мне не следует говорить лишнего, чтобы не уничтожить эту возможность.

Однако Ирис выглядел слегка удивленным, но не более. И, кажется, никакая опасность ему не грозила, в отличие от меня. Караульный грубо схватил меня за предплечье, решив, что перед ним обычная лгунья, и любезничать с ней не обязательно.

– Эй, к чему такое варварство? – пристыдил пилигрима Ирис и разжал его хватку.

– Она может быть шпионкой! – недовольно воскликнул стражник, но все же не стал противостоять юноше.

– Мы этого не знаем. Но она, точно, нуждается в помощи, – дипломатичный тон Ириса действовал на всех безотказно.

Я взглянула на свои руки, покрытые грязью и засохшей

кровью. Бурные пятна запачкали и мою одежду, пропечатавшись через ткань. Мне, действительно, требовалась помощь: некоторые раны продолжали кровоточить, хоть я и старалась держаться твердо.

К всеобщему облегчению, к нам подошел Каэль. На его лице моментально отразилось узнавание, когда он увидел меня. Значит, догадку о проклятии забвения, постигшем пилигримов, стоит отбросить.

– Кассандра? – удивился Каэль.

– Ты ее знаешь? – уточнил Ирис, чтобы удостовериться.

– Да, все в порядке. Можете идти. Я отведу ее к Захари.

Странники доверяли Каэлю, поэтому беспрекословно выполнили его просьбу, оставив нас одних. Мужчина пытливо на меня смотрел, ожидая объяснений.

– Что с тобой стряслось? – сочувственно спросил пилигрим.

– Почему Ирис меня не помнит? – не смогла удержать волнуемый вопрос.

– Это сложный разговор. Сначала тебя нужно исцелить.

Мы подошли к одной из палаток, самой большой из всех раскинутых в лагере, и Каэль откинул занавесь, пропуская меня. Внутри смешались разнородные запахи, тягучие и насыщенные. Пряные ароматы благовоний сразу затуманили мысли и размягчили тело.

– Захари, я к тебе с потерпевшей, – оповестил Каэль.

На его зов повернулся юноша в такой же по крою поход-

ной форме, как у всех пилигримов, но белой. Его волосы были пепельного цвета, а в ухе поблескивала серебряная сережка в форме полумесяца.

– Нет проблем, я быстро ее подлатаю, – бодрым голосом сказал Захари.

Мои раны ни капли его не смутили. В своей работе он видел такое, что другим и в кошмарах не привидится. Целитель поднес руки вплотную к моей коже, и из ладоней пошел свет. Я чувствовала тепло, и вместе с ним ко мне возвращались силы.

– Вот, держи эльфийскую мазь. Пользуйся каждый вечер, чтобы закрепить результат, – дал указание Захари.

– Эльфийская мазь? Ее не так легко достать, – заметила я.

– Хоть какая-то польза от союза с эльфами, – фыркнул целитель, видимо, недолюбливающий эту волшебную расу.

– Идем, Кассандра. Переговорим в моей палатке, – позвал меня Каэль.

Пока мы шли по лагерю, я обратила внимание на кочевников, в их составе, действительно, было много эльфов. В последний раз, когда встречалась с пилигримами, такого феномена не замечала.

– Давно к вам присоединились фейри? – задала вопрос.

– Мы встретили один из отрядов во время похода и объединились. У нас одна дорога – к Безоблачному Королевству, поэтому решили идти вместе, – поведал Каэль.

– Что там сейчас происходит? Я слышала, Нумибусу уда-

лось захватить власть.

– Да, посредством наивных фейри он совершил переворот и усадил на трон кого-то из своих людей, чтобы все контролировать. Ходят слухи, что дальше по списку у него захват Ледового Королевства.

– А зачем вы направляетесь в Безоблачное?

– На переговоры с Мираклием Мелом, директором Маг-нилиума. Он не поддерживает новую власть, а мы ищем союзников.

– Вы собираете армию, – догадалась я.

– Да, и... – на мгновение Каэль замолчал, оценивающе взглянув на меня, затем продолжил, – думаю, тебе можно сказать. У нас есть, что предложить союзникам: Совет Сов на протяжении уже долгого времени занимается сделками с влиятельными людьми и оказывает нам финансовую поддержку. Осталось увеличить численность армии, а дальше дело за малым.

Совет Сов, мои родители, они не просто сбежали, а придумывали, как освободить волшебный мир от власти Нумибуса. И это не наивные вылазки без четких целей, какие принимали мы, а масштабный план, который должен осуществляться постепенно.

– Наверное, я слишком загрузил тебя, – испугался Каэль, заметив мою задумчивость.

– Нет, просто осмысливаю услышанное. Как я могу помочь?

– Пока будешь частью отряда, дальнейшие действия обсудим.

Мы уже дошли до палатки Каэля. Она чем-то напоминала комнату Ириса в особняке Пегасов, так же много бумаг и чертежей. Наверное, теперь он здесь применяет свое стратегическое мышление, вместе с Каэлем рисуя схемы.

– Ты расскажешь мне про Ириса? – напомнила я.

– Да, но тебе будет неприятно это слышать, Кассандра, – вздохнул Каэль и повернулся ко мне с сочувственным взглядом, – перед отправлением пилигримов Ирис предупредил, что выпил зелье забвения, и уже через час забудет все, что связано с тобой. Он сказал, что не смог бы уйти, помня о тебе.

Эти слова заставили мое тело обмякнуть, но сесть было некуда, поэтому продолжала стоять на подкашивающихся ногах. Во мне забурили противоречивые эмоции. Я понимала, почему Ирис это сделал. Мои мысли о нем тоже заполняли все, не оставляя места ничему другому. Он намеревался отдать себя долгу и хотел сосредоточиться только на этом. Но сделал это, принеся в жертву свою память о нас. Он осознанно забыл меня. Разве это не предательство?

– Если бы сказал мне об этом до того, как выпить зелье, я бы его отговорил, – развеял мое оцепенение Каэль.

– Нет, это его выбор, – помотала я головой.

Я зачем-то бежала за человеком, который даже не помнил меня. И это к лучшему. Получается, если бы примкнула к

отряду, застав Ириса прежним, он бы разозлился. Мне казалось, мы делаем друг друга сильнее, оказывается, наоборот, я ему только мешала.

Вечером я вышла на улицу, чтобы смазать свои раны. В палатке было слишком темно. Никогда раньше не пользовалась эльфийским бальзамом, только слышала рассказы о нем на лекциях Мадам Свон. Открыв баночку с едким запахом, макнула палец, но его стало нестерпимо щипать. Я вытерла остатки мази о тунику формы, которую мне выдали после обеда, но боль не проходила. Вода тоже не помогла прогнать недуг. Я прыгала на месте, стараясь силой трения пальца о ткань спасти ситуацию.

– Ты в порядке? – услышала знакомый голос, заставивший прекратить дикие прыжки.

– Кажется, я как-то неправильно использовала эльфийскую мазь, у меня безумно горит палец! – призналась я.

– Дай посмотрю, – ласково потребовал Ирис, и я повиновалась.

Его прикосновение заставило меня вздрогнуть, но это можно списать на недомогание. Ирис оторвал листочек с ближайшего растения, с помощью трансфигурации превратил его в белый лепесток и, опустив в баночку с исцеляющим средством, смазал ноющее место.

– Эльфийскую мазь можно наносить только лепестком лилии, она нейтрализует ее ядовитые свойства, – поведал юноша, – больше не болит?

Боль, действительно, прошла. Чудодейственный ли эффект это от лилии или же волшебные руки Ириса, точно не знаю. Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова из-за растерянности. Не могла оторвать взгляда от любимого лица, которое не портил даже недавно приобретенный шрам.

– Видимо, этот болван Захари выпросил у кого-то мазь, но не удосужился узнать, как ей пользоваться, – цокнул Ирис.

– Спасибо, – наконец, обрела я дар речи.

– Не за что, – улыбнулся Ирис, – не самое удачное время ты выбрала для процедур. Сейчас ужин, и, кто придет последним, будет довольствоваться просто супной водой, все мясо разбирают в самом начале.

Не смотря на то, что плотно пообедала, живот заурчал при упоминании еды. Продолжительный голодный период давал о себе знать. Ирис мотнул головой в сторону раздачи, призывая поспешить. У котелка с горячим варевом толпились люди. Ирис раздобыл нам две глиняные миски и наполнил их супом, выловив поварешкой и куски мяса.

– Держи, – протянул мне мою порцию полуэльф.

– Спасибо, – меня как заклинило на этом слове. Решит еще, что я слабоумная.

Со спины Ириса к нам подошла эльфийка с высоко забранным хвостом темных волос и закрыла ему глаза ладонями.

– Угадай, кто! – засмеялась девушка.

– Азалия! У меня же в руках суп, сейчас разолью, – про-

ворчал Ирис, но, развернувшись к эльфийке, поцеловал ее.

– Привет, ты новенькая, да? – обратилась ко мне Азалия, – Как тебя зовут?

– Кассандра, – глухо прошептала я. К глазам подбежали слезы, нужно было срочно уходить, – приятного аппетита.

Сбежав от влюбленной парочки, я устроилась на самом дальнем поваленном бревне и глотала свой ужин вместе с горькими слезами. Азалия. Бывшая возлюбленная Ириса. И вот им посчастливилось снова обрести друг друга.

Ко мне вдруг неожиданно подсел Захари. Лицо, скорее всего, покраснелось из-за слез, и это навело целителя на неправильные домыслы.

– Ты вся горишь! – воскликнул он, коснувшись моего лба, – Наверное, у тебя лихорадка.

– Не беспокойся, это из-за супа, – соврала я, а взгляд предательски скользнул в сторону воркующих Ириса с Азалией.

Захари тоже посмотрел в этом направлении и, кажется, обо всем догадался.

– Жаль подруга, я не лечу от сердечной лихорадки, – сочувственно усмехнулся целитель.

Привал пилигримов затягивался. Разведывательные группы совершали небольшие вылазки, изучая местность, меня в них Каэль пока не включал, чтобы не возникло лишних вопросов, с чего такое доверие к новенькой. Малая часть пилигримов меня вспомнили, но для большей – я оставалась подозрительной чужеземкой.

Мне отвели роль швеи, и целыми днями штопала порванную форму странников. Это было нудное монотонное занятие, хорошо хоть Захари развлекал ворчливыми разговорами. Преимущественно целитель бранил эльфов, испытывая к ним особую неприязнь. Так мы и работали весь день бок о бок: я – с иголкой в руках, он – изготавливая оздоровительные снадобья.

– Смотри-ка, явился, не запылится! – фыркнул Захари.

Я подняла голову и увидела вернувшуюся из похода группу под предводительством Ириса. Его сразу окружили здешние, интересуясь подробностями операции. Я бы и сама послушала красочный рассказ, Ирис отличался завидным красноречием.

– Ставлю миллион фалерцев, что всю работу проделала Азалия, а лавры, как всегда, достанутся этому Нарциссу! – проворчал целитель.

Я прыснула, позабавившись, что юноша назвал Ириса прозвищем, которое и сама когда-то использовала. Как много времени прошло с тех пор. Казалось, все неурядицы между мной и полуэльфом разрешились, но вот мы снова не можем быть вместе.

– Почему такая предвзятость к Ирису? – задала вопрос.

– Меня раздражают те, кто считает, будто все должны их любить. А, если естественным путем добиться расположения не удастся, начинают применять всякие приемчики. Их раздутое чувство собственной важности не способно принять,

что кому-то они могут просто не нравиться.

– Ты его плохо знаешь, чтобы судить, – защитила я полужельфа.

Мне были известны недоброжелатели Ириса, и их неприязнь носила взаимный характер. И он уж точно не старался заслужить симпатию, например, Ривера.

– Вот ты, как его воздыхательница, скажи, за что его полюбила? – не успокоился Захари.

– Просто полюбила. Чувства же возникают не по какой-то причине.

– У всего есть причина, дорогуша, – Захари покачал головой, глядя на меня снисходительно, как на маленькую девочку, – чувства возникают или из-за родства душ, или из-за восхищения другим человеком, или из-за затейливых игр. И, сдаётся мне, твоя любовь возникла по третьей причине.

– Мы не играли ни в какие игры. Сначала я терпеть его не могла, и мы постоянно ругались.

– А потом это лис совершил любовный обстрел, и ты оказалась в его объятиях, – закатил глаза целитель.

– Ты слишком сгущаешь краски, – подвела итог беседы.

Пока мы сплетничали, к нам подошел человек, послуживший предметом разговора. Рядом с ним стоял бородатый мужчина в грязной одежде и впалым лицом.

– Захари, помоги этому мужчине восстановить силы, – в требовательной манере попросил Ирис.

Неожиданно в осунувшихся чертах лица бродяги я узнала

отца Блэр.

– Глен! Вы живы! – я не сдержала эмоций, вскочила и обняла исхудавшего старика.

– Кассандра, и ты здесь! – тоже обрадовался мужчина.

– Откуда вы знаете друг друга? – поинтересовался Ирис.

– Кассандра – подруга моей дочери. Как там Блэр? – взволнованно спросил меня Глен.

– Она в порядке. Я расскажу вам все после исцеления, – пообещала я.

– Блэр Темперенс? – удивился полуэльф, – Вы дружили? Никогда не видел вас вместе.

Чтобы остудить пыл подозрительности Ириса, я перевела тему на здоровье Глена и вызвалась сопровождать его в лечебный шатер. Оказалось, все это время отец Блэр кочевал по волшебному миру в поисках редких растений. В одной из старинных книг он прочитал рецепт зелья, возвращающего человеку душу. Он хотел помочь дочери снова стать прежней. Какова же была радость старика, когда я рассказала, что наложенное на Блэр проклятие нейтрализовано. Чтобы успокоить подругу, мы отправили ей письмо с хорошими новостями.

Новое испытание чувств ждало меня, когда нас с Ирисом вдвоем поставили в ночной дозор. Караульные поддерживали огонь и следили, чтобы на лагерь не напали враги и дикие звери. Я уже блюла ночную стражу, но в компании других пилигримов. Провести всю ночь рядом с Ирисом будет

нелегкой задачей.

После полуночи все разошлись по своим палаткам. Я осталась у костра, а Ирис обошел территорию. Может, нам и не придется разговаривать, каждый останется при своем деле, и мы спокойно просидим до утра. Однако надежда рухнула, когда Ирис вернулся к костру и сел совсем рядом со мной.

– Значит, ты училась в Филориуме, – начал разговор юноша, – странно, что мы не знакомы.

– Я не любительница вечеринок и не часто на них ходила.

– Но я не помню, чтобы встречал тебя в кампусе. У тебя такая яркая внешность, она бы мне, точно, запомнилась. Как вы подружились с Блэр?

– Она брала у меня частные уроки, чтобы подтянуть знания по учебе, – озвучила часть правды. Хотя так оно и было. Мы сблизились именно благодаря занятиям.

– Отец Блэр так ее любит, хотя она ему не родная дочь, – сказав лишнее, Ирис опешил.

– Я это знаю, – успокоила я полуэльфа, – Глен очень хороший.

– Блэр повезло. Мой отец не делает никаких поблажек, несмотря на родство.

– Может, он просто не умеет выражать свои чувства? Уверена, он тобой гордится.

– Нет, – горько усмехнулся Ирис, – я постоянно не дотягиваю до его идеала достойного сына. Хоть выше головы

прыгну, этого будет не достаточно. Прости, не знаю, почему так разоткровенничался. Просто такое ощущение, будто мы давно знакомы.

– Может, виделись в прошлой жизни, – пожала я плечами, пытаясь выглядеть беззаботной.

– Ты голодна? Я кое-что урвал на ужине.

Ирис достал из-за пазухи маленькие яблочки и разложил на коленях. Затем поднял с земли длинную палку, разломил надвое и насадил на одну из частей фрукты одно за другим.

– Любишь печеные яблоки? – спросил полуэльф, протягивая мне ветку с угощением.

– Никогда не пробовала.

– Поднеси к костру и поддержи немного над огнем. Язык проглотишь, как вкусно!

Послушно последовала указаниям Ириса. Он насадил яблоки на свою палочку, и мы вместе готовили лакомство. При этом юноша смешил меня забавными историями. Он уже забыл о печальном разговоре и стал прежним балагуром.

Я никогда не размышляла, почему полюбила Ириса. Никогда не могла объяснить эти стихийные чувства. Да и сейчас на ум не приходило конкретных ответов. Украдкой любовалась им, особенно красивым в свете костра, и чувствовала, как сердце снова наполняется любовью.

Глава 3

Блэр

Мой отец примкнул к пилигримам! Я не знала радоваться этой новости или бить тревогу. По словам Ривера, с пилигримами находится и Кассандра, но сможет ли подруга узнать в бородатом старце моего милого папочку Глена?

– Блэр, ты уверена, что твои видения имеют схожий с нами временной отрезок? – задала разумный вопрос мадам Финч.

Женщина все это время, пока я сидела на полу с рубашкой отца, носилась по комнате и слишком близко к сердцу принимала мои новые прозрения. Луций покорно лежал рядом, положив мне голову на колени и собирая на своей шерсти падающие слезы.

– Если сейчас обдумываешь план, как побежать за этими несчастными пилигримами, то знай: я тебя никуда не отпущу, – продолжила причитать Лили.

Я безмерно ценила ее заботу: такого беспокойства обо мне никогда не выражала даже родная мать. К сожалению, все это незримо перед моей любовью к папе. Я чувствовала вину, что он покинул Багряное Королевство, выбрав путь странника, нежели обиженного дочерью отца.

– Я пошлю весточку Кассандре, чтобы она вернулась домой с Гленом! – выкрикнула озарение, пришедшее на ум.

Луций поднял голову с моих колен и вопросительно посмотрел в глаза. В них читалось недоумение: моя магия слаба для таких далеких посланий. В треклятой Академии нас два года учили анализировать сны, различать одну траву от другой и ухаживать за магическими тварями, но ни один преподаватель не вложил ничего полезного в голову! Обычное послание, и то, я не в состоянии отправить.

Пусть весточка летит,

Срывая все с пути,

Пусть все преобразит,

Послание воплотит.

Прибудет точно в час

И озарит всех нас

Невидимым письмом

Одарит тех, кто далеко.

Очередной нескладный шедевр закрутил маленькую записку в моих руках, а затем поднял в воздух и направил к окну.

– Смотрите, сработало! – обрадовалась я, но, по всей видимости, слишком рано.

Клочок бумаги столкнулся с ветром, и его вмиг расщепило на несколько крошечных частей.

– Может, еще раз попробовать? – осторожно предложила мадам Финч.

– Нет, моя магия бесполезна и ничтожна! – слабость так и вырывалась из груди.

Луций, пребывая в шкуре тигра, не мог спокойно смотреть, как я разочарована в себе и в своих силах. Дикий рев животного заглушил мои стенания, напомнив, как мы с юношей упражнялись в преобразовании злости и боли в магическую энергию. Сейчас его поддержка была незаменима, но даже ей не удалось вселить в меня уверенность.

Нищая духом, я набрела на мысли обратиться к тому, кого ненавидела всей душой. Речь шла о Ривере. Раз он мог воплощаться в ворона и контролировать себе подобных птиц, то с легкостью доставит записку в руки нашей общей рыжеволосой знакомой.

В кабинет директора меня не пустили, как не удалось обратиться и в его покои. Неудачи преследовали, словно пытаюсь окончательно забрать сильную и непоколебимую Блэр Темперенс. Но я не позволю им сотворить подобное! Найду поганца Ривера на ежегодной церемонии посвящения в магическую Академию, которая состоится уже завтра. Раз он является директором Филориума, наверняка не упустит возможности вещать на огромную аудиторию зеленых сопляков.

И как родители допускают своих детей до обучения в Академии с нынешними устоями? Я бы нашла массу лазеек, лишь бы не отправлять ребенка в эту адскую клоаку. Куда смотрит комитет нравственных дел? Или и его могущество

было подавлено Нумибусом? В Глашатае писали, что Владыка теней наведася в Ведомство внутренних дел, и они совместно издали приказ об обязательном обучении в Филориуме. Похоже проходимец решил взрастить поколение черных магов для своей армии. Потом ринется с ними завоевывать другие Королевства, ведь наше он полностью оккупировал.

Забросив политические мысли подальше в долгий ящик, приказала фавориткам, как всегда узнать тематику предстоящего мероприятия. Позже займусь их преобразованием в леди, пока они нужны мне в качестве наемной силы.

— Блэр, мы не смогли ничего отыскать для тебя. Ривер защитил всю информацию о завтрашней церемонии магией, — проямлила одна из близняшек Эбби.

Я обрушила весь гнев на бесполезную свиту, а затем подготовила черное платье и такую же в тон мантию дивного покроя. Пусть Ривер знает, что для меня его правительство Филориумом вызывает траур.

Утром следующего дня еле сдерживала приступ тошноты. Я нервничала перед предстоящей церемонией, хоть и пыталась храбриться. До самого праздника мне не было и дела: тут, скорее, раздражителем являлось то, что придется умолять гадкого подонка послать весточку Кассандре про моего отца.

Перед порталом в зону посвящения первокурсников осматривали Огры и другие представители низших рас. Ри-

вер боялся нового саботажа, поэтому и усилил систему безопасности. Предыдущие управленцы Филориумом придумывали антураж, связанный с джунглями и пустыней. Что же сотворил для нас прихвостень Нумибуса?

Уже через секунду портал переместил нас с фаворитками на какую-то мрачную поляну, затянутую туманом. До этого стоял ясный день, тут же, наоборот, главенствовала ночь. Повсюду раздавалось карканье воронов и истомные крики невидимых существ. Огр, облаченный в несвойственный ему камзол огромных размеров, встречал гостей и указывал дальнейшее направление по черной ковровой дорожке. Мы прошествовали по ней и очутились на кладбище, каждому ученику уже был возведен надгробный памятник, он-то и являлся посадочным местом для просмотра церемонии.

Я с ужасом осмотрела свою надгробную плиту, где красовалась надпись: «Здесь будет покоем Блэр Темперенс, если еще раз попробует участвовать в восстании». Ривер потрудился написать каждому ученику свое послание в виде угрозы. Так мои фаворитки получили: «Умрешь, если пойдешь служить не тому, кто этого заслуживает», Свейг у себя увидел: «Погибнешь прежде, чем успеешь кого-то защитить», а Харика: «Пойдешь вслед за родителями». Даже у Кэсси оказалась своя могила. Видимо, Ривер, как и я, до последнего надеялся, что она вернется к первому дню в Академии.

К сожалению, я не успела разглядеть угрозу, уготованную подруге: в плечо больно клюнул ворон. Птицы сидели на каждом памятнике, не давая нам шелохнуться с места.

– Приятно видеть всех вас! Поблагодарите Блэр Темперенс за создание траурного настроения и атмосферы. Сначала я хотел пригласить учеников на ледник, но потом почувствовал ее настроение, и идея пришла по вкусу, – заговорил Ривер, указывая на меня, при этом радостно аплодируя.

Я ощутила на себе сотни ненавистных глаз. Придется снимать порчу из-за этих сгустков плохой энергии! И откуда Ривер смог узнать мои мысли и подготовке в черное облачение? Неужели анимаг послал следить воронов и в мои покои?

Все же Ривер в своей речи не собирался делать акцент только на мне. Юноша описал дальнейшее развитие Академии, новые дисциплины и напомнил о преподавателях. Почти все остались на своих местах: Сэр Закрион обучал телепортации; мадам Моник помогала управлять погодой; мадам Свон принадлежало целительство, Сэр Ерган преподавал управление стихиями. Я могла бы перечислять вечно всех старцев Филориума, но у меня нет на это времени. Единственное, что оставалось под вопросом, – кто займет место Луция в преподавании анимагии и место Соррель в зельеварении.

– Наверное, вас интересует, куда же пропал профессор Кай из основного состава преподавателей? – тут же заговорил Ривер. Подонок, на самом деле, перехватывал мои мыс-

ли, делая их незащищенными, – В этом также будьте признательны Блэр Темперенс!

Толпа начала ликовать и даже вскакивать со своих мест.

– Тишина! Обо всем расспросите ее позже, а пока можете узреть нового преподавателя по анимагии. Профессор Овини согласился взять дисциплину сына. Напоминаю, он также ведет уход за магическими существами. Первокурсники, не перепутайте эти предметы, – в речи Ривера сквозили сарказм и смех над всеми присутствующими, включая меня.

Молодой человек считал происходящее забавой. Вот только остальные не домысливали до истинных мотивов директора и пропитывали сердца ненавистью. Так произошло и с отцом Луция: мужчина не сводил с меня глаз, сидя за скамьей преподавательской ложи. Скорее всего, он мысленно испепелял мое брненное тело за все горести, что пришлось пережить, когда Луций превратился в тигра.

– Если никто не против, зельеварение я беру на себя! Тетушка Соррель была бы довольна таким выбором, – ехидно проговорил Ривер, забирая себе еще больше могущества над учениками.

Дальше по плану программы первокурсники проходили через фонтан, который определял, к какому из факультетов они причастны. Я упустила из вида эту часть, намереваясь подловить нынешнего директора для приватного разговора. Благо, сил заморозить треклятую птицу, сидевшую над надгробием, у меня хватило.

Пробравшись за массивные кулисы из черного бархата, я тут же нашла братца, но он не собирался меня слушать, натравив охрану.

– Тебе здесь не место, – преградил путь Ивар, старшекурсник факультета Теней.

Он давно примкнул к приспешникам Ривера и Нумибуса, но обычно мало выделялся из толпы. Теперь, когда Роланд освободил место главной собачки анимага, Ивар занял его место.

– Прочь с дороги! Иначе превращу тебя в муравья и раздавлю, как мерзкую тварь! – зарычала, уже подготавливая подходящее заклинание.

– Брось, Блэр! Разве твоих сил хватит на такое? – вмешался в диалог Ривер.

Его настолько привлекла возможность в очередной раз меня унизить, что он соблаговолил на разговор.

– Хочешь проверить, братец? – шикнула в ответ.

Ивар бросил удивленный взгляд на своего начальника, а тот попытался замять открывшиеся подробности нашего родового древа.

– Не слушай эту отчаявшуюся особу, – отмахнулся юноша, обращаясь к Ивару, – а, ты, пойдем со мной! – больно схватив меня за локоть, Ривер бесцеремонно потащил меня

куда-то вглубь кладбища.

– Стесняешься меня? – почему-то, сама того не желая, оказалась задета тем, что новоиспеченный брат скрывает связь со мной.

– Что тебе нужно? – не отвечая на мой вопрос, задал свой Ривер.

– Твоя помощь...

– Сошла с ума? С каких это пор, ты считаешься на меня? Думаешь, если являешься моей сестрой, то что-то знаешь для меня? – перебил Ривер, перейдя на крик.

Мне стало дурно. Я не умела сносить унижения достойно: либо шла в ответную атаку, либо начинала лить слезы. Сейчас, как назло, все пошло по второму пути, где я распустила нюни и умоляла анимага послать весточку Кэсси.

– Он не твой отец, Блэр. Зачем ты ищешь способ вернуть его? – в сердцах бросил Ривер, выслушав мои причитания.

Я не нашлась с ответом, а юноша не собирался больше тратить на меня время. Казалось, прошла целая вечность среди могил, когда я, наконец, оправилась и захотела вернуться домой. Мне нужно срочно отыскать портал, при этом не наткнувшись на существ, что обитают в этих местностях.

– Не так быстро, милочка, – раздался знакомый голос позади меня.

– Профессор Овини! – я удивленно смотрела на отца Луция, не зная, чего ожидать от старика.

– Нам нужно поговорить, – сухо произнес мужчина, про-

питывая каждое слово обижающей ненавистью.

Урсула

Прошло около двух месяцев, как мы с Роландом покинули Филориум и стали пленниками Долины теней. Это место было сродни ожившему кошмару. Извечно пасмурное, туманное небо, пробирающая до озноба прохлада, и чудовищное завывание не то ветра, не то потерявшихся душ.

Мы жили в огромном готическом замке, в котором, помимо нас, обитали слуги. Они готовили еду и следили за чистотой комнат. Несколько раз я попыталась заговорить с ними, но не получила ответа. Возможно, это были и вовсе призраки, или заколдованные бедолаги, несшие бремя безмолвия.

Утром я встала пораньше, чтобы принести в наши с Роландом покои завтрак. Когда вернулась с кухни, увидела, что юноша стоит уже в верхней одежде, готовый уходить.

– Ты не поешь? – спросила Роланда.

– Мы выдвигаемся в семь. Не хочу заставлять артель ждать.

– Можно мне пойти с вами? – в голосе не удалось скрыть мольбы.

– Нет, ты там будешь бесполезна, мне будет некогда возиться с тобой, – отказал Роланд.

Он никогда не старался смягчить свои слова, хотя и знал, что они причиняют мне боль. Я потупила взгляд, стараясь

не заплакать. Может, когда-нибудь привыкну к его резкости, и это перестанет так сильно ранить. Какими бы грубыми не были выражения, они были правдивы, и я не должна обижаться.

Роланд, по всей видимости, сегодня проснулся в более терпимом расположении духа, и, вместо того, чтобы выказать раздражение по поводу моей досады, просто ее проигнорировал. Когда он ушел, я все же дала волю слезам от нестерпимого одиночества.

Мои навыки, действительно, находились на низком уровне. Мне следует постараться, чтобы доказать Роланду, что могу быть не только обузой.

Впервые за долгое время я вышла из замка, и, едва оказавшись на улице, испытала неведомую тревогу. Чтобы попасть в уединенное место, предстояло пройти аллею черных душ: дымчатые силуэты напоминали деревья и качались из стороны в сторону, истошно завывая. Сердце сжалось от отчаянных криков, мои способности медиума распознавали их голоса, они умоляли отпустить их, но я не знала, как могу помочь.

Добравшись до скалистого пустыря, овейного туманом, присела на крупный валун и погрузилась в астральное состояние. Я хотела установить полноценную связь с одним из духов, чтобы узнать его историю, а не слышать только обрывки молитв.

– Чем ты занимаешься? – послышался голос, и вздрогну-

ла, не ожидая столь скорый результат.

– Я хочу поговорить с тобой. Расскажи мне свою историю, – попросила духа.

– Ты считаешь, что заслужила узнать мою историю?

Слова звучали слишком отчетливо для астрального состояния. Я резко открыла глаза и увидела перед собой Нумибуса. Он выглядел так же, как и при нашей первой встрече в Долине теней: седовласый старик с густой белоснежной бородой. Длинное черное облачение колыхалось на ветру.

– Простите, я не слышала, как вы подошли, мои слова адресовались не вам, – с дрожью в голосе оправдалась я.

– Кому же? – легкая ухмылка скользнула по морщинистому лицу старика. Тусклые карие глаза сохранили отблески бывшего лукавства.

– Хотела поговорить с духом, потому что окончательно потеряла сон, – честно ответила я, не зная наверняка, умеет ли колдун читать мысли.

– Ты медиум, – сделал вывод Нумибус, – училась на Факкультете сновидений?

– Да, но моя магия бесполезна! – крикнула я и разрыдалась.

Нумибуса моя истерика привела в замешательство. В его планы, явно, не входила встреча с плаксивой особой. Однако колдун не испарился, а смиренно дождался, когда я успокоюсь. Мне стало безумно стыдно. Возможно, из-за его располагающей внешности доброго старца посмела распустить

нюни, забыв на мгновение, что передо мной могущественный чародей.

– Простите, я только приношу неудобства, – шмыгнула я носом.

– Ты хочешь стать сильнее? – задал Нумибус неожиданный вопрос.

– Конечно, – неуверенно ответила я, не понимая, зачем он спрашивает такое.

Некоторое время старик с любопытством меня рассматривал, скорее всего, оценивая, способна ли такая слабачка, как я, измениться. Затем он достал свою руку из-под мантии и материализовал на ладони небольшой голубой камень.

– Что это? – не сдержала любопытства.

– Всего лишь амулет, – пояснил Нумибус, щелкнул пальцами, и к камню присоединились шнуровка, – подойди сюда.

Я послушно поднялась и приблизилась к колдуну. Неспешным движением он надел амулет на мою шею.

– Это циркон, он поможет в твоём желании, – сказал Нумибус.

Пока я рассматривала яркий камень, чародей исчез, не объяснив, как именно действует амулет. Увеличит он мою физическую силу или способности? Что я теперь могу делать? Получить ответы мне было не от кого, поэтому вернулась в замок.

Обычно артель Роланда уходила на несколько дней. Я привыкла к одиноким вечерам, которые проводила в мучитель-

ном волнении за него. Хоть Нумибус и наделил его, как своего будущего преемника, дополнительной силой, граничащей с бессмертием, все равно не могла ждать в спокойствии. Промучившись несколько часов, легла в постель, заранее готовя себя к бессоннице, но неожиданно для себя погрузилась в грезы.

Я оказалась в старинной деревянной избе, вокруг царила какая-то суматоха. Две женщины в чепцах суетливо носились по комнате.

– Что стоишь ягненком? Налей в таз воды! – приказала мне одна из них.

Осмотрев комнату, увидела висящий над огнем котел. Отыскав плотную тряпку, сняла его с крюка и вылила кипящую воду в наполовину наполненный таз. Вдруг помещение заполнил оглушающий женский крик, доносящийся из-за деревянной ширмы. Я не видела, что там происходит.

– Давай! Еще немного! Уже показалась головка! – раздались возгласы.

Я догадалась, что за ширмой принимали роды. В следующее мгновение послышался детский плач, и служанка вынесла на свет младенца. Значит, таз подготовили для купания. Я потрогала воду, чтобы ребенка ненароком не сварили заживо. Температура оказалась подходящей.

В моей помощи служанка, кажется, не нуждалась, и я позволила себе вольность подойти к ширме.

– Берта, как там младенец? – спросила вторая служанка.

ка.

– Это мальчик, хиленький, но жить будет! – последовал ответ.

– Утопи его! – прохрипел новый голос.

Я в испуге взглянула на роженицу, темноволосую красивую женщину, тяжело дышавшую от усталости. Почему она говорит такие ужасные вещи?

– Будет тебе, Лаура. Ты и так калечила несчастный плод запретными травами, но мальчик выжил. Значит, так тому суждено, – проговорила служанка.

– Ты забыла о пророчестве? – прошипела Лаура, – Ему суждено стать убийцей нашей семьи!

– Эти ясновидцы вечно всякими ужасами пугают, – отмахнулась старуха.

– Надеюсь, он умрет еще в младенчестве, ибо мне придется убить его самой, – ядовито изрекла роженица.

– Нужно дать имя мальчику, – сказала молодая служанка.

Она тоже подошла к ширме, качая на руках худенького младенца. Он больше не плакал, а смотрел на всех умными карими глазами.

– Мне плевать, как будут звать это отродье! – прошипела Лаура.

– Давайте назовем его Фиранис, «темный рассвет», – предложила служанка.

Разумный взгляд младенца остановился на мне, и, могу

поклониться, в нем появилось удивление. Словно он разгадал, что я оказалась здесь случайно и стала невольной свидетельницей его рождения. От силы его взгляда меня бросило в дрожь.

Глава 4

Блэр

– Нам нужно поговорить! – вторил старик, но уже более требовательно.

Я смотрела на отца Луция, как истукан, не в состоянии ничего произнести. Что он хочет от меня? И почему с такой ненавистью взирает на мой лик?

– Вы с Луцием должны прекратить всякое общение. У парня было будущее в Комитете нравственных дел, на преподавательском поприще, но ты все загубила! – взорвался Овини, не побоявшись выплеснуть гнев на студентку.

– Он взрослый юноша, и все решения принимал сам...

– Молчать! Ты смеешь отрицать, что он в облинии тигра по твоей вине? – еще чуть-чуть, и, казалось, старик ударит меня по лицу, взволнованный до крайности.

– Нас заколдовал Нумибус! Если бы вы не были так слепы, то увидели, где кроется корень проблем, – набравшись смелости, все же высказалась я.

– Мерзопакостная девчонка! Еще будешь раздавать советы по отцовству? Разрушила отношения со своим, а теперь пытаешься поссорить и нас с Луцием? Будь уверена, я донесу до него твои нечистые помыслы!

С этими словами профессор Овини покинул поле боя, оставив меня проигравшей заранее. Я не уважала его методы воздействия, но понимала: старик прав! Если бы Луций не связал со мной жизнь, она протекала бы более удачно.

Помимо насущных проблем, Овини добавил еще больше темных красок в мое душевное состояние. Сегодня не хотелось идти в Сумрачный лес или в особняк Калипсо, ноги вели туда, где никто даже не подумает меня искать, – в общежитие Кассандры. Их с Антарией комната пустовала, поэтому именно она стала убежищем для той, кого ненавидит весь свет. Рухнув на кровать подруги, наконец, дала волю слезам, а затем убаюкивающая унылость комнаты забрала меня в мир снов. Проснулась засветло от противного писка цветка, который служил для Кэсси будильником, а для меня стал уничтожителем спокойствия.

Сегодня и так не лучший день, ведь придется снова идти в треклятую Академию волшебства и присутствовать на всех дисциплинах, включая зельеварение. Если левитацию, травоведение и верховую езду на единорогах я могла выдержать, то занятие с Ривером вызывало рой неприятных эмоций. Почему-то не могла сопротивляться этому юноше, преузойти его и победить в схватке, будь то даже словесной.

– Блэр, куда ты вчера пропала? – залепетала одна из фавориток, когда мы встретились в общей трапезной в перерыве между занятиями.

– Девочки хотели пойти искать тебя, но я их остановила, –

гордо добавила Сквиртида.

– И зачем же? – огрызнулась я, раздражаясь на новенькую свиты.

– Какой смысл бегать по кампусу ночью? Всем же на следующий день на занятия, – ответила девушка.

Мерзавка ничего особого не делала, но жутко меня раздражала какой-то скрытой непокорностью и пренебрежением моего верховенства. Светлые локоны Сквиртиды изящно струились по плечам и прекрасно контрастировали с черной мантией факультета Хаоса. Я давно уже позабыла про свой внешний вид, как и сегодня, покинув общежитие Кассандры в том же, в чем и была на церемонии посвящения первокурсников.

– Луций тоже беспокоился о твоём отсутствии, не давал нам спать своим ревом под окном, – вставила Тауни, разрушив мои размышления.

Упоминание любимого тигра, подобно камню, опустилось на дно души. Езда на единорогах немного отвлекли от переживаний по нашим запретным чувствам, а теперь я снова окунулась в этот омут с головою.

– Девочки, пора идти! Профессор Лудус не любит опаздывающих, – скомандовала Сквиртида, воспользовавшись моим задумчивым оцепенением.

Я не могла понять, что больше выводило из себя: что она назвала Ривера по фамилии, выказывая уважение, или что вновь посягнула на управление моей свитой. Пришлось

отложить и эту проблему на потом. Сквиртида была права только в одном: братец не любит ждать и обязательно отыгрывается на мне, опоздай я хотя бы на минуту.

К сожалению, так и вышло: проклятый тролль задержал меня при выходе из трапезной. Видите ли, нужно проверить сумочку на наличие склянок с запретными зельями! В аудиторию я вошла спустя пятнадцать минут от начала занятия.

– Рады лицезреть Вас, мисс Темперенс! – Ривер изобразил театральный поклон, уже начиная глумиться надо мной, – Сегодня у нас работа в парах, для тебя таковой не осталось, – продолжил юноша, показывая на всех студентов.

Только сейчас обратила внимание, что ребята сидели по двое и кропотливо над чем-то работали.

– Присаживайся, придется мне стать твоим напарником, – с этими словами Ривер подошел ко мне и неожиданно, достав из-за пазухи нож, полоснул им мое предплечье.

– Что ты себе позволяешь?! – завопила я, не то от боли, не то от возмущения.

Профессор Лудус не ответил: вместо этого подошел к единственному свободному котлу и капнул мою кровь с острия ножа в закипающее варево.

– Мы со студентами готовим заживляющее зелье. Чтобы всем справиться, нужен стимул, не так ли? – лукаво произнес Ривер, а затем отвлекся на уточняющий вопрос от одной из сестринства Калипсо.

Я упала на табурет, придерживая здоровой рукой ту, что

теперь непрестанно кровоточила.

– Тебе еще повезло, что не пришлось самой никого ранить! – тихо прошептал Свейг, указывая на рану его партнерши Харики.

Ребята сдружились еще с битвы против Нумибуса, а теперь платят за свою связь, причиняя боль, которая тешит самолюбие нашего директора. И почему Кэсси прозвала Ириса Нарциссом, если это звание явно заслуживает другой?

Отвлечшись от мыслей о подруге, взглянула в котелок: жидкость была темно пурпурной и неприятно пахла. Рядом лежал учебник по зельеварению, но полной инструкции, как приготовить именно заживляющее снадобье, не было.

– Время ограничено. Или ты думаешь, что мы будем сидеть здесь, пока созрешь, как действовать? – проговорил Ривер над ухом.

Анимаг склонился надо мной, вторгаясь в личное пространство.

– В учебнике не сказано, какой ингредиент идет за каким! – попыталась возразить я.

– Одни лишь оправдания! Ты слаба, как и твой отец! – произнося эту фразу, Ривер окончательно потерял контроль и нанес еще одну рану моей руке, уже ближе к запястью.

В гамме нахлынувших эмоций я не разобрала, о нашем общем отце идет речь или о Глене, но не собиралась задавать наводящих вопросов. Уставилась в книгу и попы-

талась вникнуть в информацию, подаренную мне Филориумом. В итоге, немного разобравшись, я накидала всевозможных трав, получив небольшой взрыв, как и у других ребят по соседству. Правда, кто-то уже давно справился и залечивал своего партнера.

– Может, мне полоснуть ножом твоего котенка или тигра? Тогда мотивации прибавиться? – подначивал Ривер, вызывая не желание бороться, а бросить все и предаться слезам.

– Ты будешь помогать мне только угрозами или же скажешь, как сделать отвар? – взорвалась я, впившись глазами в брата.

Все вокруг замерли. Людей тешило находиться в безопасности, когда очагом ненависти Ривера являлась только я.

– Справишься сама или же сляжешь с лихорадкой от инфекции через рану? – презрительно фыркнул профессор Лудус, не собираясь проявлять лояльности.

Свейг снова повернулся ко мне, видимо, собираясь подсказать, что делать дальше с загустевшей жидкостью, но его осекли:

– Хочешь тоже нарваться на неприятности? Давай закончим свое зелье и уйдем, – прошептала Харика, поражая своей бестактностью по отношению ко мне.

Девушку беспокоила только она сама, и до издевательств Ривера над другими ей не было дела. Постепенно все парочки закончили работу, и профессор Лудус отпустил их с чистой совестью. Я же продолжала вкушать плоды своей бес-

помощности.

– Все кончено, Блэр, я ухожу, – сообщил директор, намекая, что и моим жалким попыткам выполнить задание пришел конец.

– За что ты так меня ненавидишь? – вырвалось с горечью.

Ривер не удостоил взглядом и пошел прочь из аудитории, – Ответь! – вновь закричала вслед уходящему юноше.

Конечно, Ривер не сделал, о чем я его просила. Раны кровоточили не только на моих руках, но и в сердце. Все ныне живущие люди, родственники, друзья относились ко мне, как к чему-то опрометчиво плохому и ненужному в их жизни. Один Луций любил меня непоколебимо и безвозмездно! К нему я и отправилась зализывать раны.

Будь мой возлюбленный сейчас человеком, он без труда приготовил бы это несчастное заживляющее зелье и помог познать его секрет, не поддающийся с первого раза. Как же не хватает здравомыслящего и чуткого Луция! Я совсем забросила попытки вернуть ему прежний облик, погрязнув в ежедневных проблемах. Не зря его папа так сорвался на мне вчера: я последний человек, с кем он хотел видеть Луция. Наверное, старикан предполагал, что пассией сына станет Кассандра. Правильная и добродетельная девушка из леса, а не напыщенная принцесска с темной родословной.

Анализировать все вокруг – вот моя единственная суперспособность, от нее хотелось сбежать даже мне. Бредя по

лесу, уже начинала чувствовать лихорадку, о которой упоминал Ривер. Кусты вокруг шелестели, а я понятия не имела, галлюцинации это или кто-то преследует меня последние несколько минут. Вдруг заросли высвободили того, о ком мечтало сердце все это время.

– Луций, слава Богу, ты здесь! Я думала, уже не дойду до избушки, и ляпнусь где-то в овраге, – лепетала себе под нос, не замечая изменения в любимом хищнике.

Тигр грозно рычал, обнажая огромные клики и острые когти на массивных лапах.

– Что-то случилось? – спросила я, все еще пытаюсь побороть заразу, проникшую через рану.

Естественно, животное не ответило, только начало подступать ближе, еще больше скалясь. Я протянула руку и без того истерзанную ранами Ривера, чтобы погладить обозленную кису, но лишь еще больше разозлила тигра.

– Луций, если ты обижаешься, что вчера пропала, я сейчас все объясню...

Не успев закончить речь, я завизжала от ужаса. Белый тигр набросился на меня с прыжка, принимаясь кромсать тело, не жалея даже лица. Болевой порог пересилил чувство сопротивления, и я потеряла сознание, так и не понимая, почему Луций сделал это.

Кассандра

Караван пилигримов ровным строем передвигался по волшебным землям. Мы шли несколько дней, делая лишь короткие привалы, и лошади начали капризничать, демонстрируя усталость.

– Давайте, родимые, осталось совсем немного. Переместимся в Лавандовые луга, и отдохнете вдоволь! – уговаривал животных Каэль.

– Мы уже подошли к нужному месту. Я вижу боярышник, – сообщила Азалия. Ее лошадь шла в первых рядах рядом с Каэлем. Ирис замыкал караван и следил, чтобы никто не отставал. Мне бы хотелось идти рядом с ним, но мой конь оказался слишком ретивым, так и норовил скакать среди лидеров.

– Еще раз повторяю последовательность действий: срываем плоды боярышника. Обязательно выбираем только тот куст, что растет между ясенем и дубом. После этого съедаем их и попадаем на Лавандовые луга, – командирским тоном дала указания Азалия.

Неописуемой красоты внешность контрастировала с боевым характером. Забранные в хвост волосы оголяли заостренные уши, глаза горели фиолетовым огнем, и даже строгая форма не лишала ее женственности и изящества. Я понимала, почему Ирис в нее влюбился, дважды. А, может, его чувства к ней и не исчезали, а лишь угасли на время.

Все внимательно слушали эльфийку. Ненароком взглянула на Каэля и заметила, с каким трепетом он смотрит на Аза-

лию. Не одна я мучилась безответной любовью среди пилигримов.

Повторив про себя команду Азалии, поняла, что кое-чего не хватает:

– Я читала в книге, что перед тем, как сорвать боярышник, нужно попросить у него разрешение.

Азалия бросила на меня гневный взгляд, который, казалось, меня испепелит. Наверное, зря я осмелилась перечить чистокровной представительнице фейри. Наверное, ей лучше знать, как перемещаться в родные земли.

– Может, эльфам это не требуется, но для людей существует такое правило, – робко добавила я.

– Это общее правило для всех! – крикнул Ирис и заставил коня проскакать ближе к нам, – Нужно обязательно попросить разрешения, иначе природные силы могут разозлиться и переместить в совершенно другое место.

То, что Ирис поддержал меня, а не ее, Азалии не понравилось. Девушка признала свою ошибку, согласившись, что условие является обязательным. Проходя мимо меня, Ирис подмигнул в знак одобрения.

Перемещение с помощью боярышника отличалось от телепорта. Здесь, проделав необходимые действия, мы не попали ни в какой поток, а остались стоять на той же поляне. Только местность впереди изменилась: вдалеке появились фиолетовые поля, а в нос ударил лавандовый аромат.

Каэль разрешил остановиться на обещанный привал. Мы

с Захари развалились на траве, выудив из походной сумки перекус. Не знаю, на какой почве, но у нас с ним завязались товарищеские отношения. Целитель стал для меня самым близким другом среди пилигримов.

– Ты, конечно, бесстрашная, подруга! Я думал, эта острая сожрет тебя с потрохами, – смеялся Захари.

– Я удивилась, что Ирис меня поддержал, – призналась я.

– В этом деле он достаточно бесстрастный. Ради дела отодвинет на задний план все связи и эмоции. Но Азалия, точно, задаст ему сегодня хорошенькую взбучку!

И целитель расхохотался. Неудачи Ириса приводили его в неопиcуемый восторг. А полуэльф, всегда будто чувствовал, что говорят о нем, и появлялся именно в этот момент. Может, заостренные кончики ушей имели дополнительные свойства.

– А ты все заливаешь в уши Кассандры свои басни. Может, тебя от него спасти? – обратил на меня внимание Ирис.

– Ну не твои же ей басни слушать, – издал смешок Захари, – иди куда шел, Ирис, и не отвлекай нас с Кэсси от умного разговора.

– Сомневаюсь, что ты можешь такой поддержать, – усмехнулся Ирис, затем снова посмотрел на меня. Его сверкающие карие глаза всегда выводили меня из равновесия, – спасибо за верное замечание о ритуале перемещения. Без тебя бы мы угодили в беду.

– Если бы не я, кто-нибудь другой бы вспомнил это уточ-

нение, – смутилась я.

– Вряд ли. Ты наша спасительница, путеводная звезда, – сказал Ирис и сам удивился своим словам. Так он называл меня в прошлом. Может, воспоминания прорываются наружу?

– Постыдился бы миндальничать, а разобрался со своей девушкой, – сделал замечание Захари.

Упрек, кажется, подействовал на Ириса, и он нас оставил. У меня внутри бушевали вулканы. Я не знала, что делать, должна ли искать способ вернуть любимому память, если он счастлив в новых отношениях? Имею ли право влиять на его судьбу?

Наш путь продолжился. Не знаю, сколько мы провели в странствии, дорога казалась бесконечной, как и протяженность лавандовых лугов. В один из дней мы столкнулись с группой фейри. В ходе переговоров лидеров отрядов выяснилось, что это дикие эльфы, отрицающие новую власть в Безоблачном королевстве. Повстанцы предложили нам переночевать в их лагере.

– Какова их цель? – спросила Каэля, оставшись с ним наедине.

– Говорят, что не преследуют никакой цели, просто пережидают. Я предложил вместе пойти в Безоблачное королевство, чтобы обговорить все мирно, они заявили, что у них свой путь.

– Ты им не веришь?

– Я мало кому доверяю в этом мире, Кассандра. Даже близкие могу предать, – горестно вздохнул Каэль. Это был один из самых благородных мужчин, что я знала. Неудивительно, что когда-то они с Луцием сошлись, их характеры казались схожи.

Азалия весь вечер провела в компании диких эльфов. Я предчувствовала, что девушка что-то замышляет, и оказалась права. Собрав пилигримов, эльфийка заявила о своем желании присоединиться к повстанцам и, кто хочет, может остаться с ней.

Каэль и его последователи сразу отказались от предложения. У них была цель, и они не собирались менять свои планы. Преимущественно среди диких фейри решили остаться эльфы из отряда Азалии, но некоторые попросили разрешения продолжить путь с пилигримами. Глен тоже остался с Каэлем. Он хотел добраться до Безоблачного королевства и оттуда вернуться домой.

Я видела, как Ирис колеблется. Наверное, он догадывался, что повстанцы никогда не выступают без оружия. Вряд ли их реальная цель укладывается в рамки мирного урегулирования вопроса. Скорее всего, грядет бунт. И, если участие в подобных стычках, было в характере Азалии, Ирис предпочитал решать проблемы дипломатическим путем.

– Ты оставишь пилигримов? – мне удалось подловить Ириса в одиночестве. Он сидел на большом валуне и пребывал в своих думах.

– Думаю, так будет правильнее. Я должен быть со своим народом, – отчеканил юноша.

– Даже если не разделяешь их взглядов?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты же понимаешь, что их цель – свержение власти, и они не поскупятся самыми категоричными методами.

– Иногда это необходимость, Кассандра. Мне уже не верится, что можно обойтись без жертв, – вздохнул Ирис.

– А как же мирный камень?! – воскликнула я в сердцах, – Ты же так в него верил!

– Откуда ты знаешь?

Озадаченность на лице Ириса не успела превратиться в череду вопросов. Наше уединение нарушили появившиеся пилигримы, среди них были и Азалия с Каэлем.

– Ирис, ты принял решение? – требовательно спросила Азалия.

– Да, я остаюсь с эльфами, – заверил Ирис, но я уловила дрожь в его голосе.

– Что ж, ты свободен в своем выборе, Ирис, – немного печально проговорил Каэль, – Кассандра, идем, мы скоро отправляемся.

– Я тоже остаюсь, – заявила я, чем вызвала потрясение всех присутствующих.

Единственное, чем смогла объяснить свое решение Каэлю, – поддержкой Ириса. Честно говоря, было безумно страшно остаться в обществе диких эльфов, где большин-

ство из них меня не знает, другая часть относится с подозрением, а Азалия и вовсе ненавидит. Надеяться на безусловную поддержку Ириса – тоже опрометчивая идея, учитывая, что для него я незнакомка, появившаяся в его жизни всего два месяца назад.

В чем суть моего пребывания здесь? Уберечь Ириса от ошибки? Но он не просил моей помощи. Я вторглась сначала к пилигримам, теперь к повстанцам, не понимая собственных целей. Их и вовсе не было, цели Ириса я превратила в свои. Однако хотела их подкорректировать, а не перенять всецело.

– Коль осталась, помоги хотя бы со снадобьями. Надеюсь, Захари тебя чему-нибудь научил. Или умеешь только умничать, когда не просят? – язвительный тон Азалии заставил меня отвлечься от штопанья сумки.

– Если бы я не поумничала, мы могли сейчас не разговаривать, – ответила я в той же манере.

– Велика важность! Не приписывай себе напрасных заслуг. Не понимаю, чем ты заслужила покровительство Ириса. Вас что-то связывало в Филориуме?

Во мне разыгралось необузданное желание быть услышанной, перестать, наконец, скрывать то, что тревожило последние месяцы. Почему я должна страдать из-за принятого Ирисом решения?

– Мы с Ирисом любили друг друга, но он выпил зелье забвения, и не помнит меня.

Произнеся это вслух, почувствовала облегчение. Почему я должна скрывать этот факт, защищая чувства Ириса? О моих чувствах он не подумал!

– Зачем же ты примчалась к пилигримам? Вернуть Ирису память? – не уловила смысла моих поступков Азалия. Я понимала ее недоумение.

– Нет, я не знала о его забвении.

– Значит, ты просто побежала вслед за парнем, который не позвал тебя с собой? – усмехнулась эльфийка, – Странное побуждение.

Оставшись со своими мыслями, начала рассуждать, как могу использовать время, проведенное среди повстанцев. Они, явно, планируют нападение, в ходе которого пострадают невинные жители Безоблачного королевства, а совсем не Нумибус и его союзники. Мне нужно убедиться, что я права, и остановить диких эльфов.

Чтобы не вызвать подозрений, я занялась сбором трав для лечебных снадобий. Захари не передавал мне никаких знаний, но мне и без него были известны многие рецепты. Дикие фейри придерживались архаичных взглядов и лечили раны только эльфийской мазью, которая спасала далеко не от всех недугов. Мои лекарства оказывали более действенный эффект, и вскоре мятежники начали мне доверять. Азалия не рассчитывала на такой исход. Она продолжала задевать меня, но ее издевки не имели для меня никакого значения.

– Ума не приложу, почему она так на тебя взъелась, – ка-

чал головой Ирис, – может, потому что ты талантливее ее.

– Давно вы вместе? – неожиданно спросила я.

– С пятнадцати лет, но на первом курсе Академии расставались, и недавно сошлись вновь.

– И за все годы в Академии у тебя никого не было?

– Никого, кто бы затронул сердце. Что насчет тебя?

– Я любила только раз, но этот человек меня забыл.

– Что за вздор? Тебя невозможно забыть! Тот парень просто глупец!

Я грустно улыбнулась, раздосадованная иронией, ведь Ирис даже не догадывается, что чертыхается в свою сторону. Юноша вдруг присел передо мной на корточки и нежно взял меня за подбородок.

– Ты бесконечно талантливая, смелая и... красивая, – пронося последние слова, Ирис не отрывал взгляда от моих губ. Мое дыхание замерло, а веки начали томно опускаться.

Ирис резко выпрямился, разрушив интимность момента между нами. Взяв себя в руки, осмелилась посмотреть на него. Юноша выглядел взволнованно. Он растеряно провел рукой по волосам, прежде чем заговорить:

– Я не понимаю, что со мной происходит. Меня невероятно тянет к тебе, и это сложно контролировать. Я не знаю, что делать.

– Ирис, – позвала я и, дождавшись зрительного контакта, продолжила, – все в порядке, я от тебя ничего не прошу.

На лице юноши отразились еще большие мучения. Он

ласково провел ладонью по моей щеке:

– Прости, я должен во все разобраться.

Мне было безумно стыдно за то, что разрушаю чужую пару. Но разве они сами не разрушили свои отношения, расставшись несколько лет назад? Новая встреча напоминала какую-то насмешку судьбы, сведя нас всех вместе. Чувства Ириса ко мне не умерли даже под действием зелья. Разве это не доказательство настоящей любви? Тогда почему я должна сдерживать свои чувства, если они взаимны?

В моей лечебной палатке эльфы расслаблялись и часто забывали об осторожности, обсуждая запретные темы. И в этот раз из разговора двух бойцов я поняла, что они готовятся к вооруженному нападению на пограничников Безоблачного королевства. Обеспокоенная возможным кровавым побоищем, разыскала Ириса.

– Не беспокойся, Кассандра. Никто не собирается нападать, планируются только переговоры, – заверил меня полуэльф.

– Нет, Ирис! Они говорили именно об атаке.

– Может, просто храбрились, чтобы произвести на тебя впечатление.

– Если планируются мирные переговоры, зачем готовят оружие? Я видела, как его проверяют.

– Оружие проверяют каждый день. Это обычная процедура.

– Оно есть только у тех, кто планирует его использовать.

Подслушав разговор у палатки лидера повстанцев, узнала, что нападение намечено на завтрашний вечер. У меня оставалось совсем мало времени, чтобы что-то предпринять. Предупредить пограничников не успею, оставалось лишь действовать быстро и импульсивно.

Я дождалась ночи, когда все отправятся спать. В котелок с чаем для конвоя добавила сонные травы, и уже через несколько минут они тоже заснули. Оружие находилось под навесом, мне не составило труда добраться до него. Создав в ладони огненные сферы, направила их в цель. Сила пламени с молниеносной скоростью плавila любые металлы.

Мое ликование от проделанной работы разошлось бы на славу, если бы не заметила стоявшего неподалеку Ириса. Скорее всего, он следил за мной, догадавшись, что не оставлю все, как есть. Я думала, юноша, как обычно, отругает меня или разозлится, но по напряженному взгляду поняла, что предпринимать он собирается нечто более существенное.

Одним движением Ирис зажег все факелы, мигом осветившие лагерь, вместе с этим раздался оглушающий сигнал опасности. Эльфы стремительно выбрались из палаток, и их внимание сразу привлек пожар, созданный мной.

– Она спалила все оружие! – закричал кто-то.

Я не могла сдвинуться с места, не способная оторвать взгляда от Ириса, пораженная его предательством. Рядом носились эльфы: кто-то тушил огонь, кто-то окружил меня.

– В темницу ее! – приказал главнокомандующий.

Глава 5

Луций

Кровь. Она повсюду: на моих лапах, белой шерсти, у меня в пасти. Я чувствую, как солоноватая жидкость стекает с брыл, подобно бесценному эликсиру. Для хищников этот вкус, как смысл жизни, но не для меня.

В голове мелькают беспорядочные кадры, как я раздираю тело моей невинной красавицы Блэр. Нет, этого просто не могло произойти! Я научился контролировать инстинкты животного еще с детства, а сейчас, будучи в теле тигра несколько месяцев, вообще сроднился с его натурой.

Страх вибрацией пронесся по закоренелой коже хищника. Я пребывал в лесу, но мыслями – все еще там, где совершил преступление.

Убедив себя, что видения всего лишь сон, помчался в особняк Калипсо, чтобы окончательно очистить совесть и не получить сердечный приступ от подступившей боли.

К моему удивлению, в холле особняка никого не было, и я без труда пробрался на второй этаж, где и находились покои моей Чаровницы. Тут до звериного сверхслуха начали доноситься крики, стоны и девичий плач. Передними лапами толкнул дверь и вошел в комнату, заполненную фаворит-

ками и лужами крови. На кровати лежало бездыханное тело моей любимой, истерзанное глубокими ранами от когтей хищника, от моих когтей!

– Убирайся! – завопила одна из свиты, остальные в страхе забились в углы, посчитав меня наступающей опасностью.

Я не обратил на это внимание. Все внутренности человека тянуло к Блэр, хотелось прижать ее и целовать до беспамятства. Как я мог поступить так с ней? Контроль над ситуацией в тот момент полностью отсутствовал. Я был не только заложником в теле зверя, но и немым свидетелем жесточайшего преступления.

Мадам Финч вытерла одной рукой слезы с глаз, а во второй материализовала светящийся шар с электрической энергией. Женщина собиралась защитить Блэр и вынудить меня ретироваться. Я и без ее выпадов не собирался задерживаться в особняке Калипсо. Никто из ныне присутствующих не понимал животный язык, мне бы не удалось объяснить случившееся, а, значит, уместнее потратить время на поиски того, кто виновен в якобы моем проступке.

– Как ты посмел сотворить такое! – зарычал я на манер тигра, но знал, что отец все понимает.

Только он мог осилить контроль над разумом млекопитающих. Когда старик заявил, что развил навык смотреть глазами животных и видеть таким образом мир, я не подумал, во что еще это может вылиться. Теперь папа еще и мог управлять их действиями, по всей видимости, обратившись к тем-

ной магии: светлая не способна такое могущество.

– Я говорил, что Блэр Темперенс тебе не подходит, – как ни в чем не бывало, заявил старик.

– И поэтому ты решил убить ее? Кому она не подходит больше: мне или тебе? – взорвался я, ранее не позволяя говорить с отцом на повышенных тонах.

– Не преувеличивай, Луций. Я всего лишь проучил эту мерзавку, – отмахнулся Овини, словно ничего важного не делал.

– Проучил? Ты разодрал ее тело в клочья! Причем, моими руками!

– Если говорить точнее, лапами, – хихикнул старик.

– Тебе это кажется смешным? – поразился в ответ, не узнавая в этом мужчине своего отца.

Его темные помыслы взяли вверх. Скорее всего, Овини начитался каких-то старинных книг в желании завоевать руководящую должность в Филориуме, но кто их ему дал?

– Как ты научился управлять разумом животных? – едва контролируя себя, спросил у отца.

Овини замялся: наверное, в старике боролись чувства, но не совести и морали, как хотелось бы мне, а куда более темные. Мужчина искренне желал похвастать новым союзником, но не знал, оценю ли я его отклонения от добросовестного ориентира.

– Талмуды дал тебе Нумибус? Отвечай! – зарычал в свою очередь, потеряв терпение.

Старик лукаво сверкнул глазами, но не произнес ни слова. Его молчание лишь злило, поэтому пришлось самому покинуть место нашего разговора, иначе гнев тигра вылился бы в еще одно увечье.

Пока бегал по лесу, чтобы потратить неиссякаемую энергию хищника и стать более уравновешенным, кампус погрузился во тьму. Я отчетливо понимал, что Блэр не желает видиться, но узнать о ее самочувствии было для меня важнее всего.

Аккуратно пробрался по внешним выступам здания на ее балкон. Бархатные шторы заслоняли окна, поэтому пришлось повозиться и с ними, чтобы пробраться внутрь комнаты. На полпути осекся, потому что в опочивальне Блэр была не одна.

Затаив дыхание, я спрятался за массивными шторами и наблюдал развернувшуюся картину. Ривер сидел на краю кровати моей возлюбленной и что-то горестно нашептывал.

– Я убью этого проклятого тигра! Как посмел он тронуть тебя? – зывал к ответу Ривер, но Блэр не открывала глаза, словно за все это время так и ни разу не приходила в себя, – Видимо, не зря я учил заживляющему зелью. Жаль, ты его так и не освоила, глупышка! – продолжал причитать Ривер, поглаживая щеку своей сестры.

Я понимал их родство, но ненависть к этому подонку пересиливала все чувства, теперь еще и смешавшись с ревностью. Он мог дотронуться до моей маленькой девочки, уте-

шить ее и успокоить! Я же удостоен взирать все со стороны и корчиться от болезненных судорог.

– Знаешь, когда я нашел комнату в доме Аваруса, посвященную тебе, то всей душой возненавидел. Он любил тебя, пытался узнать, охранял при своем правлении в Филориуме. Мне от отеческой любви остались только упоминания о тебе! Все это время я жаждал твоей смерти, но сейчас...

Голос юноши дрогнул. Я уже готов был нарушить эту слащавую исповедь и разорвать на куски Ривера, но он достал из кармана маленькую склянку и вылил ее содержимое на раны Блэр. На наших глазах порезы начали затягиваться, а кожа становится вновь гладкой и манящей.

Сотворив исцеление, Ривер поспешил убраться из комнаты сестры через черный ход. Тут-то я и набросился на него с вершины балкона, повалив на землю, кусая конечно подонка. Ривер не стал терпеть происходящее и применил заклинание, откинувшее меня на пару метров от противника.

– Совсем рехнулся? Сначала угробил Блэр, а теперь взялся за меня? – заорал Ривер, переводя дух от недавней схватки.

Его фраза чем-то напомнила мне острые и колкие фразочки Блэр. Только сейчас я уловил между ними схожесть, которая привела еще в большее бешенство.

– Я не трогал Блэр! – рассеяно произнес, погруженный в свои мысли.

– Правда? Я сейчас излечивал не раны от твоих когтей? –

Ривер являлся анимагом, поэтому мы без труда общались на языке животных.

– Мной завладел отец. Он против наших отношений...

– Ох уж эта проблема отцов и детей! Я устал пожинать ее плоды, – вздохнул Ривер, словно посчитав меня за обретенного соратника.

– Я видел, как ты был ласков с Блэр. Почему не можешь всегда оставаться не козлом? – серьезно спросил я, раз уж мы вышли на товарищеский разговор.

– Ну, кто-то же должен им быть, – усмехнулся Ривер, но я прочитал в его глазах страх выглядеть слабым перед обществом, если уличат в проявлении добрых чувств.

Анимаг в секунду превратился в ворона и упорхнул в неизвестном направлении. Мне осталось лишь еще больше известись завистью: я не только не способен коснуться Блэр, но и стал отрицательным персонажем в ее жизни, поменявшись ролями с Ривером.

Урсула

Моя жизнь в Долине теней заключалась в вечном ожидании Роланда. Но, когда он возвращался, едва достаивал меня внимания, а большую часть времени проводил с соратниками. Нумибус виделся с ними редко, только, чтобы раздать поручения. Я знала, что Роланд страшно злится: он надеялся на особые привилегии в статусе преемника, но колдун при-

равнял его к рядовым и не выделял среди остальных. Мне тоже это казалось несправедливостью.

Я чистила одежду в своей комнате, когда дверь в нее открылась. Обычно ко мне никто не заходил, и обрадовалась, что вернулся Роланд. Но на пороге стоял Нумибус в длинном черном одеянии с широкими рукавами и вышитыми на них серебряными узорами. Этот человек всегда заполнял своей аурой все пространство, но я не испытывала перед ним страха, скорее, благоговение.

– Господин, простите, я не ждала вашего прихода, – я вскочила и поспешила поклониться.

– Оставь это раболепство! – махнул рукой колдун, – В этом замке достаточно слуг.

Выпрямилась, выполняя его приказ. Чувствовала себя провинившейся, что не угадала желания хозяина дома, в котором живу.

– Роланд еще не вернулся, – оповестила я.

– Знаю. Я искал тебя.

Мое тело покрылось мурашками от страха неизвестности. Стала перебирать в уме, чем могла вызвать ярость Нумибуса, и, кажется, догадалась.

– Вы хотите вернуть амулет? – я начала снимать украшение с шеи.

– Конечно, нет. Это подарок, и я не забираю их обратно, если только не заключаю сделку, – усмехнулся старец.

Я не понимала, что еще могу предложить колдуну, поэто-

му стояла в молчании. Нумибус осмотрел нашу комнату, затем на несколько мгновений остановился на мне. Казалось, он видит меня насквозь, даже стало зябко от его пронизывающего взгляда.

– Идем! – позвал меня чародей, взмахнув длинным рукавом, – Будем обучаться магии. Как тебя зовут?

– Урсула.

– Я сделаю тебя сильнее, Урсула.

Не могла поверить, что со мной занимается сам Нумибус, колдун, возвращающий в себе магию сотни лет. Чем я заслужила подобную благосклонность? Мы вышли на каменистый пустырь, вокруг завывали духи, вечные пленники Долины теней. Нумибус поднял с земли небольшой камень, подкинул его и поймал обратно.

– Какой твой любимый фрукт? – задал вопрос маг.

– У меня? – растерялась я, – Клубничные груши.

– Мне они тоже нравятся, – ухмыльнулся Нумибус. Затем снова подкинул камень, а поймал, вместо него, уже клубничную грушу, – лови!

Фрукт полетел в мою сторону. Я не отличалась ловкостью, поэтому не среагировала вовремя, и груша упала рядом со мной. Наверное, теперь выгляжу в глазах Нумибуса еще более безмозглой, что даже не сумела поймать предмет. Я наклонилась, чтобы поднять грушу, и по ее весу поняла, что это по-прежнему камень, только внешне выглядит, как фрукт.

– Магия иллюзий, – пояснил старик, – изменения видят только наши глаза, на самом деле их нет.

– Вряд ли я смогу обучиться подобной магии. У меня нет таких способностей. Простите, – честно призналась я, чтобы не отнимать время колдуна.

– Меня не интересуют твои страхи. Я вижу в тебе гораздо больше, чем ты.

Перечить великому магу я не смела, поэтому послушно выполняла все его указания. Как и ожидала, урок прошел безрезультатно. Мне было стыдно, что разочаровала Нумибуса, хотя он и не подал вида.

– На сегодня закончим, – сказал чародей, – тебя уже заждались.

Я посмотрела позади себя и заметила Роланда. Со счастливой улыбкой побежала к нему, безумно соскучившись. Мы никогда не обнимались при встрече, поэтому, приблизившись, просто остановилась, в душе мечтая коснуться юноши, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

– Что он от тебя хотел? – нахмурившись, спросил Роланд, глядя туда, где мы только что стояли с Нумибусом.

– Он обучал меня магии иллюзий, – рассказала я, не желая что-то утаивать от любимого.

– И с чего такая честь? – резко озлобился Роланд, – И на него распространяется твое пресмыкательство? Решила ублажить кого повесомее?

– Зачем ты говоришь такое? – от обиды глаза наполнились

слезами, – Знаешь же, как я люблю тебя.

– Вероломство не чуждо всякому. Не жди меня сегодня, мы пойдем праздновать удачное завершение похода, – отчеканил Роланд и оставил меня одну.

Мне было горестно от его непристойных намеков, и даже мерзко. Но тут я вспомнила, что Роланд видит Нумибуса иначе, чем я: не старцем, а статным мужчиной, единственное, что объединяет наши образы, – шрам, рассекающий бровь.

Заснула я в одиночестве в холодной постели, погрузившись в очередной чужой сон.

Оказалась в маленьком поселении с крошечными хижинами. Во дворе играли дети, катаясь на деревянной бочке. В один момент их крики стали особенно громкими, и они толкнули сосуд в сторону темноволосого мальчика, лет шести. От неожиданности бедолага не успел отойти в сторону, и бочка повалила его с ног. Дети заливались смехом, а мальчик спокойно поднялся, отряхнул запачканные пылью порты, и сделал шаг навстречу обидчикам. Улыбки с их лиц исчезли, а в глазах появился страх.

– Можно мне поиграть с вами? – спросил темноволосый мальчик.

– Бежим! Он хочет наслать на нас проклятие! – заверещали дети и помчались прочь.

Мне было больно смотреть на невинного ребенка, которого считали прокаженным. Немного поодаль стояла жен-

щина из моего первого сна, мать мальчика. Увидев ее, бедолага бросился к ней в поисках защиты, но Лаура, кажется, так ее звали, лишь посмотрела на него с ненавистью и скрылась в доме.

Мальчик вытер непрошенную слезу и, заметив меня, направился в мою сторону. Сел рядом и несмело прошептал:

– Ты тоже меня боишься?

– Нет, – услышала я свой детский девчачий голос.

Он повернулся ко мне со светящимися от счастья карими глазами и неожиданно прижал к себе:

– Я очень люблю тебя, сестренка.

Услышанное заставило мое сердце забиться чаще. Никто не говорил мне таких слов. И пусть это всего лишь сон, все равно почувствовала себя важной.

Глава 6

Роланд

Когда только заступил на службу к Нумибусу, меня возмутило, что он назначил меня в один из разведывательных отрядов, как какого-то холопа, а не последователя. Я ждал магические тренировки, жаждал, наконец, обрести силу, которую заслуживал, что не мог получить от лживого Ривера. Но мерзкий колдун отодвинул меня на второй план, заставив бегать по горам и лесам вместе с посредственным сбродом волшебников. Единственный плюс, ими было легко управлять: они меня почитали и слушались беспрекословно.

Со временем эти походы даже стали мне нравиться. Никто не контролировал мои действия, и я отдавал своей артели любые приказы, которые только заблагорассудится. Эти безмозглые бараны делали все, не смея перечить. Было утомительно наблюдать, как они пляшут под мою дудку, выставя себя дураками.

Короче говоря, походы стали приносить больше радости, чем пребывание в Долине теней. Нумибус по-прежнему не обучал меня колдовству, приходилось коротать время в пограничном кабаке, куда стекалось все магическое тварье, наемники, ищущие себе дела поприбыльнее, а это значит, са-

мые мерзкие, за которые не каждый возьмется. Они и меня пытались привлечь к своим грязным заказам, но мне это было неинтересно. Нумибус платил достаточно, чтобы я не нуждался в сомнительной подработке.

После попок обычно я утолял жажду инстинктов с Урсулой и в качестве благодарности проводил с ней несколько дней. Ее опека жутко раздражала, но остатки совести не позволяли выгнать ее из замка. Даже не знаю, зачем взял ее с собой, пользы от нее, как от побитой кошки.

Но недавно произошло что-то странное. Я вернулся из похода и уже готовился к противным радостным воплям Урсулы, но в нашей спальне ее не оказалось. Узнал у служанки, что эльфийку видели на скалистой пустоши за аллеей черных душ. Было непривычно искать ее, обычно происходило наоборот. Но больше всего меня поразило то, что увидел.

Урсула была не одна, а в компании с Нумибусом, и, судя по всему, он обучал ее магии. Внутри меня закипела кровь. Какого черта древний чернокнижник тратит время на нее, вместо того, чтобы передавать свои знания мне? И, судя по всему, колдун наслаждался занятием, никогда не видел такой довольной улыбки на его лице.

Мне не хотелось видеть эльфийку, поэтому предпочел ей компанию своих бойцов. Мы надрались в дрова в кабаке и почувствовали себя властителями мира. Не хотелось заканчивать веселье, поэтому отправились в соседний город немного поугостить местных жителей. Ночка получилась по-

тешной, чреватой удовольствиями.

Утром меня ждал завтрак в постель, Урсула старалась вернуть мое расположение всякими способами. Настроение мое улучшилось, поэтому даже не отказался от ее общества. В минуты блаженства она превращалась в настоящую красавицу с соблазнительной эльфийской прелестью.

Позже мне передали просьбу Нумибуса явиться в тронный зал. Надо же, самодовольный ведьмак снизошел до меня и выделил свое драгоценное внимание!

Нумибус восседал на троне, полы черной бархатной порфиры с серебряными узорами касались земли. Я ненавижу себя за то, что испытывал в его присутствии неведомый страх, и не сразу решался посмотреть в его глаза. Взгляд приковывался к шраму, который придавал его лицу мужественный и суровый вид.

– Как прошла минувшая ночка, Роланд? – спросил Нумибус, не отрываясь от чтения манускриптов. Подобное пренебрежение выводило меня из себя.

– Недурно. Спасибо за проявленный интерес, – дерзость всегда включилась у меня в качестве защитного механизма.

– Мне доложили, что вы с приятелями наделали шуму в соседнем городишке.

– Немного покутили, отмечали возвращение из похода. Уверен, ты тоже иногда позволяешь себе вольности.

– Нет, Роланд. Кутежи – удел малолетних ветрогонов, тут тебе не место для детских игр, – покровительственный

тон Нумибуса звучал как оскорбление. Он, наконец, взглянул на меня, и я невольно вжался в землю, — к слову о походах. До меня дошла информация, что артель с твоей подачи нередко превышает свои полномочия. В моих приказах хоть раз говорилось о разбоях и мародерстве?

— Все, что мы добываем в походах, идет в общую казну, — сообщил я, и это было правдой. Я поощрял хищения, но не позволял распихивать награбленное по карманам. Все шло в казну, и делилось по распоряжению Нумибуса.

— Так ты хотел заслужить мое почтение? Подобными выходками ты только отдаляешь себя от возможности начать у меня обучение. Я не вожусь с сосунками!

— Чем же Урсула заслужила твое наставничество?! — не сдержал я недавно обретенной обиды.

— Она более зрелая, чем ты, и сможет с умом распоряжаться полученными навыками. То, что ты ее недооцениваешь, лишь твоя проблема.

Ненавистью закипала во мне все сильнее. Урсуле даже не нужна эта магия! Единственный смысл ее жизни — угодничество и игра в самопожертвование. Меня раздражало, что мои заслуги снова ни во что не ставят.

Пусть Нумибус и называется кутежи детской забавной, они отлично подходят для расслабления. Только теперь наши проделки с отрядом будут контролироваться. Но я знаю место, где меня не ринуться искать. Филориум.

Оказавшись в магической академии, почувствовал при-

лив ностальгии. Возникло чувство, будто моя жизнь здесь протекала где-то в далеком прошлом. Едва оказался на территории кампуса, кто-то всучил мне листовку с приглашением на открытие обновленного братства «Пегас». Неужели эти детишки продолжают резвиться в этом унылом обществе?

Я удивился, когда увидел в листовке другой адрес. Оказалось, члены братства отстроили новое здание. Скорее всего, на это ушло много сил и времени. Наверное, жить крайне легко, когда подобные занятия являются самыми главными целями.

Какая пирушка без алкоголя! Я мигом раздобыл себе пойло и быстро захмелел. Всеобщее легкомыслие передалось и мне, заполнив душу беззаботностью. Многие студенты меня узнали, но были слишком пьяны, чтобы вспомнить о моем изгнании, и общались как со старым приятелем. Ко мне подошла Сквиртида, с которой когда-то состоял в легковых отношениях.

– Роланд, и каким духом тебя к нам занесло? – игривым тоном спросила девушка.

– Решил проверить, как хоть тут ваше болото, не совсем ли загнило.

– Как видишь, процветает. Пегасы получили второе дыхание, и все благодаря Свейгу.

– Свейгу? Быстро этот клоп перехватил бразды правления.

Я не заметил, как рука Сквиртиды оказалась на мне. Девушка крутила пальцем прядь моих отросших волос. Это навевало атмосферу прошлого, когда я купался в мирской славе и наслаждался беспечностью и распутством.

– Надолго ты к нам заглянул? – поинтересовалась девушка.

– Одного вечера для меня достаточно.

– Но у нас же есть время почудить?

– Очень заманчивое предложение, но у меня есть... – тут я оборвал свою речь. Что намеревался сказать? «У меня есть девушка»? С каких пор вдруг стал считать Урсулу таковой? Это все затуманенный алкоголем разум. Конечно, Урсула для меня никто, и я свободен в своих действиях.

– У меня есть час, – исправился я.

– Этого вполне достаточно, – расплылась в блудливой улыбке Сквиртида и поманила меня пальцем.

Я уже хотел подняться, как девушка увидела кого-то и, повернувшись ко мне, махнула рукой:

– Давай в другой раз. Сейчас я должна идти!

Сквиртида упорхнула, как пташка. Я проследил, куда она побежала. На ступеньках, немного повыше всех стоял Свейг. Вокруг него толпились студенты и рукоплескали ему. Девушка смотрели с обожанием, к числу поклонниц присоединилась моя бывшая любовница.

Как Свейг успел заслужить такое признание? Мне пришлось водиться с занудой Ирисом, чтобы меня заметили.

А этот изуродованный татуировками замухрышка проделал путь, который мне стоил долгого времени, за столько короткий срок!

От безмятежности, поселившейся в душе чуть ранее, не осталось и следа. Это я первооткрыватель Пегасов, легенда братства, а не этот проходимец! Свейг тем временем увлек всех еще больше представлением со змеями. Кажется, этот трюк был единственным в его арсенале. Чтобы преподать поганцу урок, материализовал невидимый все это время арбалет и достал его из-за спины. Пустил стрелку точно в цель, и она пригвоздила к стене извивающуюся змею.

Гости вечеринки закричали от испуга, Свейг застыл в недоумении. Затем посмотрел в мою сторону и заметил меня. Я ожидал увидеть на его лице страх, но он усмехнулся:

– Являться без приглашения как раз в твоём стиле, Роланд.

– Видимо, приглашение затерялось где-то по дороге, – тоже усмехнулся я.

– Нет, тебя просто не хотели здесь видеть. Но тебе, видимо, не привыкать навязывать свое общество.

Почему-то в этот момент вспомнил свои вечные обращения к Урсуле, когда называю ее навязчивой. Это разозлило меня еще больше. Я направил стрелу на паршивца:

– Ты взял на себя слишком много, Свейг.

– Ты тоже, Роланд, – послышался голос с другой стороны. Там стоял Ривер, выглядел он спокойным. Ненавижу это-

го ублюдка, что когда-то поверил ему!

– Тебе здесь не рады, любезный, поэтому сделай так, чтобы я тебя не видел, – продолжил говорить Ривер.

– Думаешь, я не смогу выстрелить и в тебя? – издал я смешок.

– Думаю, нет, – дернул уголком губ Ривер и махнул рукой в призыве магии.

В следующее мгновение арбалет испарился, и я оказался безоружным. Никто не смеялся, но я чувствовал, как внутри все надсмехаются надо мной. Зря они меня недооценивают, еще всем покажу, на что способен.

– Без своей магии ты никто, Ривер. Это наша не последняя встреча, – сказал уверенно и телепортировался из Филориума.

Блэр

Не знаю, сколько была в заточении у мира грез, но проснулась от чего-то мокрого и шершавого.

– Артемис, прекрати! – выругалась на шоколадного котенка, который лизал мои щеки и лицо в целом.

Проявление такой несвойственной ласки у Артемиса говорило лишь о том, что мое отсутствие затянулось, и он начал переживать за хозяйку. Тут же возникли образы, как я вообще оказалась прикованной к постели, и кто стал всему виной. Луций! Сердце сжалось от мысли, что любимый спо-

собен на такую жестокость и ненависть ко мне. Слезы показались по щекам, а из груди вырывались всхлипы.

За переживаниями даже не осмотрела себя и не увидела, что ни одной раны на теле больше нет. Как такое возможно?

– Хвала небесам, Блэр! Ты очнулась! – мадам Финч вбежала в спальню, видимо, услышав разрушение гробовой тишины в моей опочивальне.

– Лили, кто исцелил меня? – тут же спросила у помощницы, не собираясь теряться в догадках.

– Это все Ривер! Вчера он пробрался в особняк, думал, что его никто не заметит, но я всегда вычислю незваных гостей. Хотела его выдворить, а вдруг гляжу: поливает твои ранки каким-то зельем, и они затягиваются, – причитала мадам Финч.

– Ты уверена? – на лице отразилось сомнение, ведь Ривер не проявлял и унцию добра по отношению ко мне.

– Да, да! И, вдобавок... – женщина запнулась, анализируя, смогу ли переварить новую информацию.

– Ну же! – потребовала я.

– Профессор Кай напал в тот же вечер и на Ривера. Я смотрела из окна, как они дрались. Может, Луцию не понравилось, что брат помог излечить Вас? – осторожно проговорила мадам Финч, забывшись от волнения и снова перейдя на «вы».

Я промолчала, но в голове крутились ужасные домыслы. Попытки понять Луция утрачивались одна за другой. Да и

Ривер в роли добродетеля никак не соотносился с тем образом, что он нацепил при первом появлении в Филориуме.

– Лили, помоги мне собраться. Я взыщу все ответы с брата во чтобы то ни стало! – выкрикнула, ошарашив помощницу.

– Блэр, ты еще слаба, побудь в постели....

– Некогда разлеживаться! – перебила мадам Финч и уже через секунду носилась по комнате с гребешком для волос.

Женщине пришлось смириться с моим неукротимым желанием снова взять все под контроль, а не пребывать в состоянии безвольной овцы, которую легко могут разодрать хищники. Правда, Лили не разрешила идти через Сумрачный лес в Академию, ссылаясь на отсутствие безопасности. С помощью заклинания переместила меня туда за считанные секунды, чем только облегчила сегодняшний день.

– Блэр, приятно видеть тебя во здравии, – тут же проговорил Ривер, лукаво усмехаясь.

– Говорят, что этим я должна быть благодарна тебе? – спросила напрямую, чем немного смутила собеседника: скорее всего, в планы анимага не входило разоблачение.

– Я просто нашел повод испытать заживляющее зелье своих учеников. Оно могло и не сработать, – отмахнулся Ривер, наивно полагая, что приму ложь и откланяюсь.

– Зачем помог, если при любом случае кричишь, как ненавидишь меня? – вновь задала вопрос, на который братец не соизволил ответить.

– Пытаешься найти в моем поступке добрый умысел? Я

сделал это только потому, что ты еще нужна Нумибусу. В планы Владыки теней не входило, что твой благоверный решит поточить коготки не о дерева.

Слова Ривера больно ударили сначала по самолюбию, а затем по сердцу.

– Я не смогу простить это Луцию... – зачем-то поделилась эмоциями с тем, кому это было безразлично.

– Тебе не приходило в голову, что он, может, и не виноват? – серьезно обратился Ривер к моему разуму.

Странно, почему он защищает Луция, ведь мадам Финч видела их драку. Все вокруг не сходилось и вызывало сомнение. Только я хотела спросить у собеседника о подробностях, что он имел ввиду, говоря о непричастности Луция, как тот вставил свое прощальное слово:

– У тебя все? Мне нужно собираться на вечеринку Пегасов.

– Давно ли тебе стали интересны студенческие сообщества? – опешила я, даже забыв свой первоначальный вопрос.

– Меня позвал Свейг, – ответил непринужденно Ривер, словно это разъясняло всю комичность ситуации.

Слуги Ривера выперли меня из кабинета, буквально толкнув носом в пестрые буклеты, призывающие всех учеников Филориума посетить вечеринку обновленных Пегасов. Дата мероприятия совпадала с той, что мы заприметили для своего мероприятия в сестринстве Калипсо. Похоже Пегасы лишь притворялись добряками, но на деле воспользовались

моим отсутствием и заграбастали всю славу себе.

– Как вы это допустили? – бросила листовку на обеденный стол, за которым сидели мои фаворитки.

– Блэр! Ты очнулась? – завизжали приспешницы, вызывая раздражение, а не радость от понимания значимости в их жизнях.

– Свейг попросил переместить дату, вот я и согласилась, – сообщила Сквиртида, единственная, не лепечущая от восторга.

– Да, она молодец. Пока ты спала, решала все дела Калипсо, – встряла Ницара.

– К твоему сведению, я не спала, а была ранена! – огрызнулась на безмозглую фаворитку, а затем перешла на Сквиртиду, – Разве я позволила бы сместить нашу вечеринку? Мы готовили ее больше недели!

– Блэр, но Свейг был так убедителен! – в свое оправдание сказала главная не послушница Калипсо.

– Он так похорошел в последнее время! – подхватила Эбби.

– У него, точно, нет девушки? Я бы могла сегодня применить свои эльфийские чары, – загорелась ее сестра Тауни.

– Вы что все с ума посходили? – я смотрела со стороны на весь этот каламбур и не понимала: точно ли очнулась или же нахожусь в очередном бреде.

Желание убедиться самой в помыслах Свейга понесло меня на его поиски. Во всей треклятой Академии его никто не

лицезрел, но были крайне взбуждены предстоящим открытием Пегасов.

– Мадам Свон, вы не видели Свейга? Он посещает ваш курс целительства, – спросила первого попавшегося на своем пути преподавателя.

– Блэр, разве ты не в курсе? – ужаснулась женщина в ответ, – Сегодня важный день для этого юноши, его отпустили со всех дисциплин, – позже добавила мадам Свон, заметив в моих глаза неясность.

Все еще больше походило на фарс. Может, снадобье Ривера, что залечило мои раны, имеет какое-то психоделическое свойство? Я не могла понять, почему все помешались на этом змееусте. Причем подобное касалось не только женский пол, но и мужская половина Филориума восхваляла гаденыша за невиданные заслуги.

Я уже направлялась к розовому озеру, где братство выстроило себе новый особняк, как наткнулась на плачущую Харику. Она сидела на мосту, свесив ноги, и добавляла в озеро жидкость в виде слез.

– Что случилось? – поинтересовалась я, хотя мы с Харикой не были близки, а еще не так давно она не помогла на зельеварении и подставила перед Ривером.

– Я видела, как Свейг целуется с Тауни! – всхлипнув, произнесла девушка.

– Быстро она привела свой план в действие, – усмехнулась я, но потом осеклась, видя, что ничем не помогаю собесед-

нице.

– Там не только Тауни, но и куча девушек кружат вокруг него, пытаются быть угодливыми.

– И сдался тогда тебе этот блудник? – сама не верила, что соотношу это слово со Свейгом.

Обычно юноша отличался своей закомплексованностью и низкой самооценкой. Получив шрамы на лице, Свейг убедил себя и общество в какой-то неполноценности. Но после обучения у Дриад обрел энтузиазм и вроде как стал более общительным, но, чтобы вот так, разбивать сердца девушкам? Это что-то новенькое.

– Я люблю его, Блэр! – крикнула Харика, вырвав из недолгого анализа, – Разве ты не влюблялась в чудовище? – добавила она уже позже.

Я вмиг остолбенела, и не только от разрушительного вопроса Харики, но и от взгляда на край моста. Там сидел белый тигр: видимо, Луций проследил за мной от Академии, только вот какие цели преследовал на этот раз анимаг? Харика не дождалась ответа, а продолжала громко завывать, все дальше и дальше удаляя меня в мысли о Луции.

Я не могла поговорить с ним, не могла понять язык животных, как и не могла осознать поступка, совершенного накануне. Что стало с нашей любовью? И почему я все еще брожу по кампусу и разбираюсь с каким-то Свейгом, если должна вот так рыдать на мосту от боли, как делает Харика?

Мы еще долго смотрели друг другу в глаза, пытаясь пого-

ворить на ментальном уровне. Луций даже сделал несколько осторожных шажков к нам навстречу, но из моих глаз полились слезы, которые тут же остановили хищного зверя.

– Мне нужно идти! – бросила я, бесцеремонно удаляясь от Харики.

Не могла поступить иначе: эгоизм за свои чувства брал вверх. Зачем слушать, как страдает незначимая для меня девочка, если я сама сгораю от обжигающей боли разочарований? В секунду перестал волновать Свейг, его вечеринка и проклятые Пегасы. Я уносила ноги, не видя ничего на своем пути, именно поэтому и врезалась в того, на ком помешался весь Филориум.

– Блэр, ты уже падаешь к моим ногам? Я и мечтать о таком не мог, – захохотал Свейг, помогая подняться с земли.

– Твоим мечтам не суждено сбыться! – фыркнула, отряхиваясь от позора.

– До меня дошел слух, что вы с белым тигром больше не в ладах? Надеюсь, не из-за меня весь сыр-бор? – самоуверенно продолжал змееуст, приводя в еще большее замешательство.

– Конечно, нет! Мы ...

– Вот и прекрасно! Тогда ты смело можешь поцеловать меня, – перебил нахал, а затем, не дождавшись поцелуя, сам втемятился своими мерзкими губами в мои.

– Да как ты смеешь?! – завопила я, а затем зарядила звонкую пощечину.

– Блэр, прости! Я думал на тебя тоже подействовало за-

кливание. Скорее всего, из-за того, что ты спала, оно не...

– Какое еще заклинание? – перебила теперь я.

– Чтобы меня все любили и уважали, конечно!

Только сейчас до меня дошел смысл фраз каждого встречного человека на моем пути, кто грезил о новом Пегасе. Получается, Свейг не излечился от своих комплексов: он все это время скрывал их под маской весельчака, чувствующего себя одиноким. Я простила юноше поцелуй, понимая, что за него ему все равно придется ответить перед Луцием.

Глава 7

Свейг

Пощечина Блэр в момент отрезвила мою чумную голову. Заклинание не только подействовало на обитателей кампуса, но и меня одурманило фальшивым вниманием. Я так боялся, вдруг вечеринка обновленных Пегасов не затмит славу тех кутежей Роланда и Ириса, что прибег к запретным действиям. Сейчас, смотря на все со стороны, понял: страх был не за братство, а за самого себя.

С детства волшебники потешались над моей внешностью. Единственное хорошее чувство, которое испытывали ко мне окружающие, – жалость. Она доставалась мне вместо любви, уважения и верности. Я настолько забился в кокон комплексов, что уже не понимал, что вообще из себя представляю.

Дриады внесли лепту в судьбу никчемного калеки. Все шрамы были тщательно скрыты под иероглифы их культуры, черная краска на лице стала символом вновь обретенной силы. Буду век признателен могучим старцам за исключительный показатель индивидуальности. Я даже сумел найти себе друзей, влиться в общество, но никогда не предполагал, что мне достанется роль лидера. Людей всегда должен кто-то вести. У девушек Филориума бессменная королева Блэр

Темперенс, а парни остались одни, блеющие, подобно овцам, и не знающие, куда податься. Я дал им новый путь, новых Пегасов, но сам еще не дорос до этой новизны, раз полез все решать с помощью магии.

– Свейг, братишка, пошли внутрь! Там факир показывает такие фокусы с огнем! Конечно, не сравнится с твоим выходом со змеей, но все же... – произнес над ухом Дракар, хлопывая меня по плечу.

Я поддался на уговоры вернуться на вечеринку, но через несколько минут уже пожалел об этом.

– Пойдем, покажешь мне свою комнату, – шепнула Тауни, прежде не проявляя ко мне интереса.

Заклинание подействовало и на всю свиту Блэр, они вились вокруг меня, конкурируя за возможность поцеловаться.

– Что-то не хочется, – ответил я, высвободив руку из цепкой хватки девушки.

– Свейг, не обижай меня! Ну же, пойдем! – буквально волокла за собой Тауни.

– Эй, ты куда опять собрался? Все ждут от нашего лидера речь! – дернул за плечо Юнас.

– Речь! Речь! – подхватили окружающие и умножили это слово в толпе.

Я что-то мямлил себе под нос, но мое тело подхватили и вытолкали на сцену в холле особняка. Глядя на людей еще и с высоты подмостков, ощутил ярко выраженное отвращение к себе. Что они все почувствуют, когда стукнет двенадцать

ночи и чары рассеются? Останутся ли в восхищении от вечеринки или забудут о ней на утро, как и обо мне?

Я не смог вымолвить ни слова и выбежал на улицу, жадно глотая воздух. Вечерняя прохлада трезвила и приводила в чувства. В особняке все грустно ахали, но потом переключились на приглашенных музыкантов. У меня появилась минутка самоуничтожения, и я хотел предаться этому чувству сполна.

Но тут кусты рядом с домом Пегасов раздвинулись, и из них вышел белый тигр. Он рычал, оскаливал клыки и вызывал у меня опасения.

— Луций, дружище, если ты злишься из-за поцелуя с Блэр...

Я не успел договорить, как зверь бросился на меня, применяя различные приемы укусов и порезов. Пришлось использовать несколько заклинаний, чтобы не дать окончательно разодрать себя на куски. Дриады научили материализовать в руке искру, которой можно управлять, как указкой.

Воспользовался моментом, когда тигр отпрыгнул для разбега, сотворил в руке светящийся жезл и ударил хищника по животу, когда тот совершал прыжок. Гнев Луция невозможно было подавить какой-то искрящейся палкой: он нападал вновь и вновь, при этом истекая кровью. Пришлось использовать последний в этом месяце телепорт, чтобы перенестись вглубь леса, подальше от ревнивца.

Да, я сам виноват: посягнул на святую Блэр Темперенс,

но кто не хотел бы поцеловать ее пухлые губки? Надеюсь, тигры не умеют читать мысли. Оказавшись среди темных зарослей, попытался найти лечащие раны травы. Я обучался целительству ни один год, поэтому не растерялся при виде крови. Правда, поиски трав затянулись, а раны саднило так, что голова кружилась и еще больше мешала скорейшему выздоровлению.

– Вот ты где! Я везде тебя искала, чтобы сказать...

– Мне не до тебя, Харика. Неужели не видишь? – прервал речь девушки.

– Нет, ты выслушаешь меня! Разве все наше общение ничего не значит? Я, как дура, каждый вечер неслась в особняк Пегасов, чтобы увидеться с тобой, позаниматься, помочь с вечеринкой! Я всерьез думала, Свейг, что ты не целуешь меня только из-за нерешительности, из-за страха оказаться отвергнутым...

– Мда... Тебе совсем снесло голову! – опять перебил я.

Видимо, чем ближе на часах полночь, тем заклинание действует сильнее, и любовь ко мне становится безумием.

– Может, и снесло. Я ведь люблю тебя! – продолжала Харика, – Мои родители никогда не давали почувствовать эти ощущения. Я думала, что не способна на них, но все же любила!

– Вздор! Не желаю это слушать! Оставь меня в покое, поговорим завтра, когда придешь в себя, – разозлился на навязчивость девушки.

Признаться, честно: желал всем сердцем услышать подобное от Харики, но без проклятого заклинания, а так все эти слова ложь. Собеседница не стала еще больше унижаться передо мной и побрела прочь, куда ее и отправил. Вновь остался один, раненый и никому не нужный. Роланд, наверняка, был бы доволен: я все такой же неудачник, как и раньше.

Туман поглотил всю низину, где я валялся в беспомощности. Под конец все же удалось найти травы, но их действие протекало слишком медленно, и я заснул в лесу, пока ожидал исцеления. Утром, вернувшись в кампус полностью здоровым, не заметил ничего необычного. Люди так же здоровались со мной, как и раньше, без театрального энтузиазма и любвеобильности.

– Нам нужно поговорить, – вдруг обогнала мой ход Блэр, перегордив дорогу.

– Точно, ты ведь все помнишь! Но можешь не читать морали, я уже отхватил от Луция, – заныл я, не желая повторных препираний.

– Да, ты зря решил попробовать свой шарм на мне, когда местный тигр сбрендил и кусает всех подряд, – усмехнулась Блэр, – но я здесь не за этим.

– Что тогда тебе нужно? – удивился в ответ.

Девушка пихнула мне какую-то старую книгу, словно я сразу должен был уловить то, что она хочет сказать.

– Читай, балбес! – выругалась королева Филориума.

Я кинул взор туда, куда указал ее пальчик, а затем обомлел от ужаса. В однотошнике говорилось о моем заклинании, при котором люди на сутки начинают любить и уважать волшебника, что произнесет его. Но мелким шрифтом гласило примечание: «Тот, кто истинно любит, не поддастся чарам, он лишь испытает боль от охватившего всех заклятья».

– Значит, Харика... – я не мог произнести осознание, озарившее мысли.

– Да, она в самом деле любит тебя, дурачина, – закончила за меня Блэр, не щадя мое сердце.

Блэр

Слухи об очередной драке тигра с кем-то из Филориума разнеслись по всему кампусу. На этот раз жертвой Луция стал Свейг, и я понимала, по какой причине они схлестнулись. Анимэг узнал о поцелуе и предался ревностным мотивам. Я не могла сопоставить того сдержанного юношу, каким всегда являлся Луций, с тем хищным зверем, что сейчас внушает у всех ужас.

Думая о случившемся, я вышла на балкон. Погода уже не располагала к уютному пребыванию на свежем воздухе, потому что по Багряному королевству гулял холодный ветер осени. Но мне все равно становилось лучше, когда вечерняя прохлада освежала мысли и успокаивала душу.

У подножия дерева, чуть ниже балконов, я заметила си-

девшего во мраке тигра. Только его глаза сверкали пламенем, но сам он находился в состоянии покоя. Что хотел сейчас сказать мне Луций? На самом деле, виновен ли юноша в содеянном, или, как говорит Ривер, есть другая сторона медали?

Я могла бы вечно стоять вот так и вглядываться во тьму глаз возлюбленного, но решила отправиться к брату и узнать, что он имел в виду.

– Блэр, какого черта ты делаешь в моих покоях? Как прошла через Огров незамеченной? – всполошился Ривер.

Я застала его врасплох: молодой человек уже лежал в постели и читал какую-то древнюю книжечку.

– Заклинание забвения помогло. Мне нужно знать, почему ты считаешь, что Луций не виноват в моих увечьях?

– Мы не могли это обсудить при свете дня? – выругался Ривер, но не пытался выдворить из спальни, – Им управлял в тот момент отец, – добавил собеседник.

– Овини? Неужели он способен на такое?! – в ужасе воскликнула я.

– Похоже, профессор Кай неподобающе познакомил вас с папочкой, – усмехнулся Ривер.

Только сейчас я заметила, что мы разговариваем, словно старые приятели, а не кровные враги. Может, ночь так благоволила к искренним разговорам.

– Будь с ним аккуратнее: старик способен и не на такое, – предупредил Ривер.

– Что ты имеешь в виду? – уточнила я.

– Когда ты попросила отправить весточку Кэсси о твоём отце, я все же сделал это, но ее перехватили на полпути. Думаю, Овини причастен к подобного рода пакостям, – серьезно заявил Ривер, открыто выказывая свое беспокойство за меня.

В его фразе я услышала не только о предостережении насчет профессора Овини, но и заботу, которая помогла нерадивому брату отправить все же весточку моему отцу. К сожалению, Ривер тоже понял, что облажался с проявлением чувств, и тут же сменил тон разговора:

– Все узнала, что хотела? Проваливай!

Я и сама не собиралась задерживаться, потому что требовалось извиниться перед любимым. Я усомнилась в его помыслах и тут же возвела в ранг врага, не разобравшись в ситуации. Найдя Луция все там же, у дерева, обвила пушистую шею животного своими объятиями.

– Умоляю, прости меня! – слезы уже сами вышли наружу, превращая каждое слово во всхлипывание и рев.

Луций не мог ответить, поэтому просто оставался ласковым котенком в теле громадного тигра. Я даже услышала, как он мурлычет, уткнувшись в мою шею и вдыхая запах моих волос.

Тут я почувствовала новый прилив бессилия: мы почти полгода находимся во власти заклинания и не можем выразить эмоции полноценно. Хватит заниматься ерундой!

Устраивать вечеринки для Калипсо, сражаться за славу с Пегасами или пресмыкаться перед Ограми. Мне нужно расколдовать любимого и вернуть Глена домой! Ответа на вопрос «как это сделать?» в голове не находилось. Но там родилась новая идея, к которой я никогда бы не пришла, не будь в полнейшем отчаянии.

– Антария, ты должна помочь провести сеанс с моим отцом! – обратилась к неосязаемой подружке из мира мертвых.

– С Гленом? Блэр, я не могу связываться с живыми людьми, а только с мертвыми, – ответила недалёковидная Антария.

– Я говорю про Аваруса. Ты сама предлагала мне подобное не так давно.

– Блэр, я шутила! Для сеанса нужна сильная магия...

– Каковой у меня нет. Ты это хотела сказать? – перебила призрака на полуслове.

– Я не желала тебя обидеть...

– А если я приведу кого-то еще? Более сильного мага?

– Конечно, можно будет попробовать, но о ком идет речь? – вопрос Антарии повис в воздухе, потому что я уже умчалась обратно в покои брата.

– Блэр, уже не смешно! Я запрещаю тебе появляться в моей спальне без разрешения! – взревел Ривер, пряча что-то под подушкой.

– Любуешься на фотографию Кассандры? – поддразнивала я юношу, еще больше разозлив его.

– Я выкину тебя отсюда, и никакие Огры мне для этого не понадобятся! – пригрозил анимаг.

– Тише! Не заводишь раньше времени, лучше пойдем со мной! – шикнула в ответ на угрозы.

– Это еще куда?

– Нам нужно провести спиритический сеанс с Аварусом! – выпалила на одном дыхании.

– Нам? – поразился Ривер, – Мне, точно, это не требуется.

Я ожидала сопротивление от брата, но не успела подготовить молебную речь, чтобы хоть как-то повлиять на его решение.

– Ты хотел узнать отца. Вот, у нас появится шанс. Прошу, без тебя моей магии не хватит! – слов, словно было недостаточно для Ривера. Отстраненный взгляд юноши говорил лишь о безразличии к моей просьбе и о еле сдерживающей агрессии из-за темы с нашим общим родителем.

– Последний раз прошу по-хорошему: уходи! – сквозь зубы прорычал Ривер, разрушая последнюю надежду на совместную деятельность брата и сестры.

И почему я стала так нуждаться в этих родственных проявлениях чувств? Жаль, в Академии не преподают психологию ощущений, не мешало бы посетить этот курс.

– Не удалось привести того, кого хотела? – догадалась Антария, увидев меня с опущенной головой.

– Я справлюсь и сама! – произнесла с уверенностью, но она не убедила не только неосязаемую подружку, но и меня.

Антария не стала противиться и все же рассказала, что можно сделать для разговора с духом, будучи совершенной одной:

– Ты можешь попробовать взять энергию от магического существа или дерева.

– Мудрый дуб, под которым всегда сидела Кассандра, подойдет? – спросила с надеждой у собеседницы.

Антария кивнула, а затем поведала о заклинании призыва духа. Оно было гораздо сложнее тех стишков, что сочиняла я. Ночь сдавала позиции, и у меня оставалось всего пару часов для сотворения ритуала.

Пробравшись к старому дубу, почувствовала дикую скорбь по лучшей подруге. Ее рыжие волосы прекрасно контрастировали на фоне коричневой кроны и делали это место особенным. Сейчас же оно казалось пустым и одиноким.

– Приклони колени перед Мудрым дубом и осторожно коснись его рукой, – напомнила Антария, преследующая меня по пятам.

Я повиновалась правилам обряда, вложив все желание и энергию в прикосновение с волшебным деревом. Теперь требовалось безошибочно прочитать заклинание и ждать чуда. Его, конечно, не произошло. На мой шепот сбежались лишь муравьи и светлячки. Их сияние окружило нас с Мудрым дубом, создавая какую-то магическую атмосферу. Я даже вдохновилась увиденным и еще раз попробовала зачитать строки заклинания.

Все оказалось безуспешным, поэтому ничего не оставалось, как предаться слезам и своему бессилию. Вдруг свет на поляне стал немного ярче. Светлячки облепили еще одного гостя, что пришел повидаться с Мудрым дубом.

– Ривер, ты передумал? – ахнула я, не ожидая увидеть здесь именно брата.

Юноша молча сел на колени и взял обе мои руки в свои, а затем начал читать заклинание.

– Нет, нужно прикоснуться к дубу! – попыталась остановить действие, вырывая руку.

– Мы справимся и без него, – прошептал Ривер, не давая прервать ауру волшебства.

Я решила прислушаться к старшему брату и тоже начала читать те строки, что и он, попадая в унисон. После нескольких повторений поляна озарилась уже другим светом, более голубым и дымчатым. Рядом с нами возникло неосязаемое тело Аваруса в полный рост, поэтому пришлось и нам подняться.

– Дети мои, как я рад видеть вас вместе! – заговорил мужчина, и я не узнавала в нем того грозного директора, что правил Филориумом.

– Задавай вопросы, иначе я прерву эту тираду вновь обретенного папочки, – рявкнул брат, призывая к действиям.

Мне искренне хотелось поговорить с Аварусом о его мотивах скрывать, что я его дочь, его чувствах и прошлой жизни, но Ривер не позволил бы подобного. Пришлось говорить

по существу.

– Мой папа, то есть, Глен... Он ушел, и я точно знаю, где он сейчас, но не могу передать весточку. Кто-то мешает... – почему-то было стыдно говорить с Мелиосом о моем втором отце.

– Не переживай, Блэр, Кассандра нашла его, и вы обязательно встретитесь, если она вернется, – ответил Аварус, ничуть не смутившись от упоминаний о Глене.

– Если? – вдруг включился в разговор Ривер, будучи безмолвным какое-то время.

– Девушка находится в опасности, – проговорил призрак моего отца.

Я метнула испуганный взгляд на брата, но тот тоже казался белее ночи.

– Опасность грозит не только Кассандре, но и вам обоим, – не дал прийти в себя Аварус, продолжая, – Ривер, ты мог заметить, что против тебя строят козни в министерстве нравственных дел. И это далеко не конец: будут еще нападки со стороны противников и даже союзников.

Ноги уже не держали меня. Казалось, все в мире перевернулось с ног на голову: сейчас я дрожу от страха за Ривера, которого еще не давно хотела убить.

– Блэр, если твоего брата свергнут с директорского кресла Академии, ты пострадаешь больше всего, – не унимался страшить новоиспеченный отец.

– Откуда нам знать, что ты говоришь правду? – прервал

грозную тираду Ривер.

– Отправляйся спасать Кассандру Лайн, а потом поговорим. Кстати, загляните на обратном пути к ее бабушке, – строго ответил Аварус, а затем растворился.

Глава 8

Кассандра

Фрагмент воспоминания, как Ирис предает меня, мелькал перед глазами назойливой вспышкой. Эта раздирающая на куски боль не давала заснуть, да и вряд ли на промерзлом земляном полу темницы возможно спокойно спать.

Я даже не знала, что в лагере есть тюрьма. Она располагалась под землей. Сырость и темнота начинали сводить с ума, единственным источником света было крошечное окно под самым верхом темницы. Прозорливые эльфы влили мне в глотку отвар, нейтрализовавший магию, и я не представляла, как отсюда выбраться.

От осознания собственного бессилия становилось горестно. Какая же я безмозглая девица! Ничего не могу сделать так, как надо, только вечно ухудшаю ситуацию. Неужели, правда, думала, что уничтожение оружия пройдет даром? Если не сразу, то эльфы бы все равно выяснили, кто был причастен к нарушению. Но поступок Ириса... Он не выходил из головы. Я не чувствовала злости или разочарования, скорее, удивление, и эта неожиданность сокрушила меня.

Ирис не наносил визитов. Никто, кроме стражника, доставляющего еду, не спускался в подземелье. Наверное, на

поверхности стоит охрана, а, может, никому просто нет дела до изменщицы. В том числе, и Ирису.

По насыщенности света, пробивающего через прутья недостигаемого окна, я ориентировалась, какое сейчас время дня. Лунное сияние говорило о приближении ночи. Как замороженная, каждый вечер смотрела на световое пятно, ожидая чуда. Вдруг Ирис все же одумается, скинет веревку и спасет меня. Но дни шли, а я по-прежнему чахла в темнице. Какой план у лидера эльфов? Зачем он держит меня здесь? Собирается казнить? В таком случае было бы гуманно предупредить об уготованной участи.

Мои мысли неслись неспешным потоком, черпая капли энергии от лунного света. И тут я услышала карканье. Видимо, галлюцинации. Мозг вспомнил историю вызволения из хижины охотника и пытается внушить надежду на повторное спасение. Но звук стал более отчетливым, и тень на стене превратилась в силуэт птицы.

Через прутья в темницу, действительно, влетел ворон. Вряд ли это Хару, его размер не позволил бы пролезть через узкие отверстия. Это был кто-то другой. Приземлившись рядом со мной, ворон перевоплотился в человека.

– Ты в порядке? – Ривер убрал грязные пряди моих волос, чтобы открыть лицо. Казалось, он, по-настоящему, обеспокоен.

– Я брежу? – услышала я свой глухой голос.

– Нет, я, правда, здесь. И нам нужно выбираться, – уголок

рта Ривера дернулся в обычной ухмылке, но взгляд оставался встревоженным и жалостливым. Никогда у него такого не видела.

Анимаг взял меня за предплечья, и в следующую секунду мы телепортировались и оказались в перелеске. Ривер помог мне подняться, поддерживая изможденное тело.

– Выпей, это придаст тебе сил, – требовательно сказал юноша, протянув склянку с цветной жидкостью.

Я выпила сразу, даже не задумываясь, что Риверу нельзя доверять. В данной ситуации он стал самым надежным человеком. Зачем ему спасти меня, чтобы в следующую секунду убить?

– Лучше? – поинтересовался анимаг.

– Да, спасибо. Что ты здесь делаешь?

– спасаю тебя. Тебе так дурно, что не можешь построить простейшую логическую цепочку?

– Я не понимаю, зачем.

– Потом поймешь. А сейчас нам нужно телепортироваться в город.

– Где мы находимся?

– Недалеко от эльфийского лагеря. Я не мог переместить нас сразу на далекое расстояние. Вдруг твой истощенный организм бы этого не выдержал.

Действие зелья избавило меня от вялости и тумана в голове. Осмотревшись вокруг, увидела палатки лагеря повстанцев. Они даже не подозревали о побеге пленницы. Хотелось

скорее обратиться подальше от этого места, но я не могла сделать это, не поговорив с Ирисом. Даже если он решит сдать меня снова, мы успеем переместиться. А мое отсутствие в темнице в любом случае обнаружат завтра утром.

– Я хочу поговорить с ним, – спокойно сказал я.

– С Ирисом? Тебе отшибло память? – немного разозлился Ривер, – Мои вороны доложили, что он сделал.

– Если он в ночном карауле, я бы хотела поговорить. Если нет, сразу переместимся, – пообещала я.

Прежде чем согласиться, Ривер попытался переубедить меня свирепым взглядом. В конце концов, анимаг сдался, раздраженно выдохнув:

– Но я не оставлю тебя с ним наедине и буду рядом.

– Хорошо, – согласилась я.

В звериных образах мы подкрались к лагерю. Мне повезло, и Ирис находился на ночной службе. Он обходил территорию, когда я превратилась в человека и негромко его позвала.

– Как ты выбралась? – опешил Ирис.

– Мы можем просто поговорить? Я не собираюсь никому вредить, – попросила я.

– Зря ты это сделала. Алгор уже успокоился и собирался тебя выпустить.

– Я не останусь в лагере.

– Прости, что сделал это, но мне пришлось, – тяжело вздохнул Ирис.

– Я не злюсь и понимаю твой поступок. Я для тебя чужая, и было бы странно рисковать ради незнакомки.

Лицо Ириса вдруг превратилось в маску скорби. Не понимала, чем его так задела мои слова. Он стал считать меня кем-то большим, чем просто незнакомкой?

– Кэсси, я... – прошептал юноша. Впервые за долгое время я услышала свое сокращенное имя из его уст, – Азалия рассказала про зелье забвения, и тем вечером я выпил противоядие. Мы столько времени шли бок о бок вместе с пилигримами, почему так и не открыла мне правду?

Казалось, в этот момент, будто стрела угодила в сердце. Мне стало тяжело дышать, а во рту появился тошнотворный привкус. Ирис предал меня, помня все, что нас связывало раньше. Я бы отдала за него жизнь, а он пожертвовал мной, нашим прошлым и будущим ради своего жестокого народа, планирующего убийство невинных людей!

Я не могла больше говорить и развернулась, направляясь в сторону Ривера. Он стоял неподалеку и наблюдал за нами, готовый в любой момент к атаке.

– Кэсси! – голос Ириса звучал вязко, будто из-под воды.

Приблизившись к Риверу, сама протянула ему руки.

– Перемести меня отсюда, – попросила я, желая быстрее убраться из этого места.

Телепортация снова продлилась недолго. Я думала, Ривер доставит нас в Филориум, но мы оказались на незнакомой городской улице. Подняв голову вверх, заметила табличку с

надписью Гостиница «В облаках». По говорящему названию догадалась, что мы в Безоблачном королевстве.

– Мы должны предупредить о нападении повстанцев, – заявила я.

– Ты лишила их оружия, нападать им не с чем. Отчаянный, но чертовски потрясающий ход, – усмехнулся Ривер. Чего я от него точно не ожидала, дак это похвалы, – тебе нужно отдохнуть, выспаться перед дальней телепортацией.

– Мы будем ночевать в гостинице?

– Не беспокойся, я снял разные номера. Одна из причин – я бы не смог принимать ванну после того, как ты оставишь в ней так старательно накопленную на себе грязь.

Придумывать язвительные реплики у меня не было настроения, поэтому молча вошла в гостиницу. Наши номера располагались напротив, я сразу закрылась в своем и первым делом направилась в ванную. Ривер попросил сотрудницу заведения приобрести для меня чистое платье, за дополнительные чаевые, конечно. Вымывшись и переодевшись, я снова почувствовала себя человеком. Походная жизнь уже вошла в привычку, и лоснящаяся кожа и распущенные блестящие волосы показались чужими.

Мысли об Иресе не покидали ни на секунду. Было нестерпимо тягостно находиться в замкнутом помещении, поэтому вздумала немного прогуляться. Несмотря на позднее время, на улице кипела жизнь: горожане шумели и пели песни, выплывая из ближайших кабаков. Алкоголь – именно то, что

мне нужно для временного забытья.

Мой выбор пал на какую-то дешевую харчевню. Когда Ривер расплачивался с хозяйкой гостиницы, я украла у него мешочек с фалерцами. На всякий случай, все же мне до сих пор неизвестны его планы. Гарсон щедро приносил мне угощения и напитки, и спустя некоторое время я уже вместе с другими посетителями голосила народные песни.

Меня вдруг наполнило такое веселье и безмятежность, что захотелось плясать. Что и сделала, взобравшись на дубовый стол. Гости харчевни рукоплескали и подбадривали, а я все пела и танцевала, будто работала зазывальщицей этого заведения.

Вдруг кто-то нагло схватил меня за руку и начал стаскивать со стола. Рассерженная, я воззрилась на похитителя веселья. Это был Ривер, и его синие глаза превратились в черные от злости.

– Вот ты где, шельма! Я тебя битый час ищу! – ругался анимаг.

– Оставь меня! – кричала я, вырываясь, но Ривер, естественно, был сильнее.

Юноше удалось стащить меня на пол, затем он закинул мое податливое тело на плечо и вынес из харчевни. Сопротивления оказались бесполезными, как и удары кулаками по спине. На улице Ривер опустил меня на землю и стал отряхивать камзол, который я успела запачкать.

– Что ты творишь? Разве не знаешь, что девушке опасно

находиться одной в таких злых местах? – отчитал анимаг.

– А тебе какое до меня дело? И что за притворная забота? Давай, не прячь свою дрянную улыбку! Злорадствуй, как я раздавлена и разбита!

Хвала небесам, мне удалось сдержаться и не расплакаться на глазах этого лицемера! Не понимаю, что за игру он затеял, зачем ему нужна я, но это искусственное беспокойство злило неимоверно.

– Я не собираюсь злорадствовать. Да и какое это наслаждение, если в ваших страданиях нет моей заслуги, – Ривер, наконец, перестал прятать дрянную улыбку, что я требовала показать накануне. Увидев ее, мне почему-то стало легче.

Мое поведение, действительно, выглядело глупым. Перед дальней телепортацией лучше бы выспаться. Гордо вскинув подбородок, пошла по направлению к гостинице. Когда проходила мимо Ривера, он взял меня за предплечье, но я вырвалась, заверив, что пойду сама. Хотя поступь моя и была не уверенной, все же добралась до нужной точки без происшествий.

Вот только лестница устроила западню. Идти по прямой дороге было намного проще, чем взбираться по ступенькам. Я споткнулась, и от разбитого носа меня спасла только хватка Ривера. Он не собирался ждать сто часов, когда взберусь по лестнице, и взял меня на руки. На этот раз я не сопротивлялась, проклиная крепким словом лестницу и чертовы ступеньки.

Тепло тела анимага и приятный аромат, отдающий морской солью, разнежили, и я обмякла в крепких мужских руках. Ривер занес меня в номер и положил на кровать. Я скинула ботинки, снимать платье уже не осталось сил. Анимак откинул покрывало, чтобы дать мне возможность удобнее устроиться.

– Постарайся выспаться, я не буду тебя завтра будить, – голос Ривера звучал мягко.

Его присутствие дарило чувство безопасности. Мне не хотелось, чтобы он уходил, оставляя меня наедине с терзающими думами. Следующее, что сделала, не поддавалось никакому объяснению. Потянув на себя Ривера, поцеловала его со всем отчаянием и порывистым желанием. Молодой человек не оттолкнул, а позволил нашим губам познакомиться. Затем неспешно отстранился.

– Спокойной ночи, Кассандра, – прошептал он.

– Я не хочу быть одна, – озвучила я свой страх.

– Я побуду здесь, пока ты не заснешь.

Ривер лег рядом со мной. Он меня не касался, но от ощущения его близости тревога отступила. Я не заметила, как погрузилась в спокойный сон.

Наутро проснулась с жуткой головной болью и оглушающим приступом стыда. Как я могла поцеловать Ривера? Какая муха меня укусила? Да, это не муха, а неопознанное насекомое размером со слона!

Как Ривер и обещал, будить он меня не стал, и я обна-

ружила его в обедне гостиницы. Как теперь смотреть ему в глаза? Или, может, придаю поцелую слишком большое значение, и анимагу нет до него никакого дела?

– Доброе утро, бойкие губки! – расплылся улыбке Ривер. Конечно, он будет не собой, если упустит возможность поглумиться надо мной.

– Когда мы выдвигаемся? – спросила я, игнорируя его насмешки.

– Когда ты поешь, – ответив, молодой человек подозвал гарсона, и снова обратил взор ко мне, – что ты будешь?

– Все равно.

– Тогда принеси то, что посытнее, – сделал заказ Ривер.

Из-за последствий выпитого прошлой ночью алкоголя меня мутило, и еда не лезла в горло, но я знала, что нуждаюсь в силах. Ривер уже закончил с завтраком и пил кофе. Было странно сидеть с ним за одним столом, делить трапезу, будто мы закадычные друзья. Я ненавидела этого человека, но теперь делать это стало сложнее из-за его поступков. Или в этом и заключался его план? Помочь мне, чтобы я оказалась у него в долгу?

– Спасибо, что спас меня, – все же не могла не поблагодарить я. Какие бы цели не преследовал Ривер, с этим разберусь позже, сейчас просто рада оказаться на свободе.

– Как это неожиданно приятно, слышать такие слова от Кассандры Лайн. Всегда к вашим услугам, – произнеся последние слова, Ривер усмехнулся и добавил, – но не ко всем.

Я сразу поняла, на что он намекает. К щекам подбежал румянец. Надо же было выставить себя такой дурой. Но тут осознала, что Ривер мог воспользоваться моей слабостью, но не стал это делать. Может, где-то внутри него дремлет благородство, ну или кряхтит на последнем издыхании.

– И спасибо, что остановил меня вчера, – добавила новую порцию извинений.

– Девушка в отчаяние – так себе добыча, – усмехнулся анимаг, – и это бы тебя сломало, а я не хочу, чтобы ты сломалась, потому что ты нужна в Филориуме.

– Да, расскажи, что там происходит, – опомнилась я.

– На полоумного старикашку, отца Луция, нашло затмение, и он творит что-то несусветное. Луцию и Блэр нужна твоя помощь, и мне тоже.

– Господин Овини?! – воскликнула, пораженная.

– Он самый. Или у седовласого пижона два отца, как у моей сестрички? Кстати, есть еще одна информация из непроверенного источника. Кажется, по возвращению в Филориум тебе нужно заглянуть в еще одно место – Лесную долину. Можем сделать там остановку.

Глаза заслезились от упоминания о родном доме и о Блэр. Я бросила ее одну разбираться с напастями, а она не держала на меня зла и проявляла беспокойство. Захотелось скорее обнять подругу и пообещать, что больше никогда ее не оставлю и разделю любую печаль. Но сначала нужно навестить бабушку.

После завтрака мы телепортировались в Лесную долину. Белория бросилась ко мне с распростертыми объятиями и непрестанно причитала, как я исхудала. Затем ее цепкий взгляд остановился на Ривере:

– Ты, наконец, привезла ко мне своего жениха!

– Нет, бабушка, это не мой жених, – шикнула я, чувствуя неловкость.

– Почему? – расстроилась Белория, – Очень видный молодой человек.

– Благодарю за столь лестный отзыв. Вы тоже прекрасно выглядите, – радушно проговорил Ривер. Даже не знала, что он умеет быть угодливым.

Этой любезности хватило, чтобы Белория прониклась к гостю и пригласила его отведать фирменных кушаний. Уже второй раз я делила с Ривером еду, теперь в еще более странной обстановке – в своем родном доме, где провела все детство. Удивляло меня и поведение анимага: он добродушно разговаривал с бабушкой, шутил и выглядел совершенно обычным юношей, а не опасным колдуном.

Пока они мило беседовали, отлучилась, чтобы побродить по старым комнатам и предаться воспоминаниям. В родительской спальне отыскала альбом с мамиными рисунками и устроилась в кресле. Чаще всего мама делала наброски растений, но я остановилась на изображении нашей семьи. Счастливая пара держит на руках улыбающегося ребенка. Я уже забыла, что мы когда-то были такими.

– Вот это я наелся! – послышался голос Ривера, и он бесцеремонно вошел в комнату, – Смотри, у меня даже живот надулся. Никогда такого не видел.

Юноша похлопал себя по животу, затем взглянул на открытую страницу альбома. Было бы глупо его захлопывать, все равно Ривер уже успел все увидеть.

– Ты злишься на своих родителей?

Его вопрос меня обескуражил. Я безумно тосковала по родителям, беспокоилась о них, но всегда чувствовала что-то еще, но не понимала что. Злость. Это, определенно, злость.

– Да, – неожиданно призналась я, – хоть и знаю, что это неправильно. Я должна гордиться их героизмом, но у меня не получается. Ради долга они оставили меня в детстве, и потом, когда мы, наконец, снова встретились, сделали это опять. Я корю себя за свои чувства, но мне очень обидно. Наверное, это эгоистично – хотеть быть для родителей самым важным. У них есть другие дела, более значимые. Я это понимаю, но все равно злюсь.

Не знаю, почему разоткровенничалась перед Ривером. Скорее всего, дело в этом месте – здесь я снова чувствую себя маленькой девочкой, брошенной и одинокой.

– Твои эмоции понятны, не нужно ругать себя за них. И ты заслуживаешь того, чтобы быть для кого-то самым важным.

Тон анимага звучал успокаивающе, и, действительно, стало легче. Но что это за новая грань, являемая Ривером? Нуж-

но быть настороже.

На прощание бабушка передала мне небольшой сундук. Я сразу обратила внимание на эмблему совы, знак Совета сов. Белория не могла открыть его, но была уверена, что там хранится что-то важное, и надеялась, что так я смогу лучше узнать родителей и понять.

Глава 9

Кассандра

Когда мы переместились в Филориум, я сразу побежала в особняк Калипсо. Встретившись с Блэр, мы без слов кинулись обнимать друг друга, словно только телесная связь могла подтвердить, что все происходит наяву. Немного отстранившись, мы посмотрели друг на друга, на лице подружки появилось удивление:

– Ты плачешь? Неужели, правда, так по мне соскучилась?

– Прости, – смутилась я, редко показывая слезы другим людям.

– Все правильно. Если бы ты не растрогалась при виде меня, я бы вряд ли тебя простила, – усмехнулась Блэр и снова прижала меня к себе.

Больше часа мы разговаривали, делясь историями, что приключились с нами за время разлуки. Моим друзьям пришлось не сладко, и меня обуяло огромное чувство вины, что оставила их. Чем я лучше своих родителей? Они хотя бы сбежали ради благого дела, а не из-за любовного помешательства.

– Я больше никогда вас не брошу. Обещаю! – заверила я и надеялась, что сдержу слово.

– Не убивайся ты так, все мы сходили с ума от любви, – ободрила меня Блэр, – я рада, что с тобой все в порядке. Ирис поступил подло, не ожидала от него такого, и Ривер в последнее время удивляет. Кстати, где он?

– Сказал, что должен встретиться с Нумибусом. Я не понимаю, на чьей он сейчас стороне.

– Я тоже, но вряд ли Нумибус похвалит его за своеволие. Знаешь, мне вспомнилась одна фраза из книги, а я их сейчас много читаю. «Герой пожертвует тобой, чтобы спасти мир. Злодей пожертвует миром, чтобы спасти тебя».

– Не очень поняла, к чему это, – нахмурилась я.

– Потому что ты дубина, Кассандра Лайн, – закатила глаза Блэр.

Как же приятно снова оказаться дома, увидеть дорогих людей. В общежитии меня встретили Антария, Лулу и Домовой, который тоже разрешил себя обнять, несмотря на строгий характер.

Больше всего меня волновало состояние Луция, особенно после рассказов Блэр. Нашла приятеля в лесной хижине, конечно, в образе тигра. Он не выглядел агрессивно, и я осторожно к нему приблизилась.

– Ты вернулась! – обрадовался Луций.

Я поняла, что он в человеческом сознании, и, совершенно осмелев, присела, чтобы прижать лохматое тело к себе. Хотелось думать, что рассказы Блэр – лишь плод ее воображения, но я верила подруге и не могла оправдывать Луция.

– Почему ты позволил отцу напасть на Блэр? – спросила прямо.

– Он завладел моим разумом, не было возможности сопротивляться.

– Значит, Ривер сказал правду, – задумчиво проговорила я.

– Ривер? – поразился Луций, – Откуда этому проныре так много известно? Я ему не доверяю, но он исцелил Блэр, и за это я благодарен.

– Да, он рассказал, что господин Овини строит козни против вас. Не думай, я тоже не особо ему доверяю.

– Он не считает наш союз уместным, – поведал приятель с грустью.

Мне все еще было сложно поверить, что Господин Овини способен на такие злодеяния. Что им движет? Неужели он так ненавидит Блэр только потому, что не согласен с выбором сына? За этим должно скрываться что-то большее. Может, кто-то тоже заставил его сделать это?

Этой ночью сон никак не шел. Я размышляла, как помочь друзьям, остановить восстание диких эльфов и еще о Ривере. Почему-то представляла самые жестокие наказания, которым подвергнет анимага Нумибус за непослушание. И, получается, это произойдет по моей вине? Зачем Ривер спас меня? Он так и не рассказал, по какой причине я нужна ему в Академии.

Не знаю, сколько ворочалась без сна, утешало только, что

Антария осталась ночевать у Юнаса, и я не мешаю ей спать. Неожиданно раздался стук в дверь, Лулу даже подскочила от испуга.

– Кто там? – спросила я, не ожидая гостей, тем более, ночью.

– Это я, – донесся шепот Блэр.

Я торопливо отворила дверь, испугавшись, что случилось что-то плохое. Блэр стояла в одном халате, и я поспешила впустить ее в комнату, чтобы она не простыла.

– Что произошло? – взволнованно спросила я.

– Я не могу заснуть. В последнее время мне постоянно снятся кошмары, – поделилась подруга.

– Наверное, это после нападения, – сделала я вывод, – садись, я заварю травяной чай.

С приходом Блэр и мне стало спокойнее. Лулу уже снова задремала, а мы с подругой переговаривались шепотом.

– Можно я останусь? – попросила Блэр.

– Да, конечно. Можешь спать на кровати Антарии.

Травяной чай оказал благотворное влияние на наши утомленные организмы, и мы улеглись спать. Однако бессонница продолжала меня мучить. По вздохам Блэр догадалась, что и ее тоже.

– Не спишь? – спросила подругу.

– Как-то тут холодно, – пожаловалась девушка.

– У меня теплее одеяло. Хочешь, возьми?

– Мое удобство для меня, конечно, важнее всего, но не

буду злоупотреблять твоим гостеприимством.

Мне вспомнилась ночь, когда я попросила Ривера полежать рядом со мной. Тогда быстро заснула спокойным сном. Наверное, ощущение, что ты не одинок, и правда помогает.

– Можем спать под моим одеялом вместе, – предложила я.

Блэр словно только этого и ждала и быстро переместилась на мою кровать. Когда-то мы на дух друг друга не переносили, а теперь делим одно спальное место, как неразлучные сестры.

– Я поцеловала Ривера, – неожиданно сообщила я.

– Что?! – воскликнула Блэр, заставив Лулу снова подскочить и по-лисы выругаться.

– Тише, – прошептала я, – если не будешь смотреть на меня такими вытаращенными глазами, то расскажу.

Не знаю, почему вдруг захотелось поделиться. Казалось, эта постыдная тайна уйдет со мной в могилу, но неожиданные откровения полились рекой. К моему рассказу прислушалась и Лулу и издавала шокированные звуки. Когда сказ подошел к концу, обнаружила, что обе мои подруги мирно сопят. Мне эта история казалась безумно увлекательной, но я была рада, что смогла помочь Блэр и Лулу заснуть, и почти сразу и сама погрузилась в сон.

– Я бы хотела переехать в особняк Калипсо. Найдется для меня местечко? – утром спросила я Блэр.

Знала, что условия общежития кажутся Блэр ужасными, хоть она и не подает вида. Мне же было без разницы, где

жить. Главное, чтобы подруга разрешила взять с собой Лулу и Домового.

– Еще спрашиваешь! Выберешь любую комнату, и, если тебе понравится чья-нибудь из фавориток, мигом ее переселю! – воодушевилась Блэр.

– Обойдемся без жестокости. Мне подойдет любая свободная комната.

Было странно снова вернуться к учебе. Занятия уже начались, и пришлось усердно заниматься, чтобы догнать других студентов. В Филориуме царил покой, если бы не одно обстоятельство – Ривер так в Академии и не появился. К собственному удивлению, мы с Блэр за него волновались: все же этот человек спас жизнь нам обеим.

Проходя мимо компании огров, я услышала подозрительный разговор и превратилась в лисицу, чтобы приблизиться и подслушать. Они обсуждали, кто понесет еду пленнику. Интуиция подсказала, что дело может касаться Ривера. Тот, кого выбрали в посланники, взял скудный паек и направился к главному кампусу. Я следила за ним лисицей и прошмыгнула в подвальное помещение.

Пленником, действительно, оказался Ривер. Он был прикован кандалами к выпирающему железному крюку на стене, и его руки находились в подвешенном состоянии. Если его конечности ограничены в движении, как он будет есть? Неужели огр будет кормить его с ложечки?

– Что это? Бобы? Терпеть их не могу! – скривился Ривер,

взглянув в тарелку.

– В другой раз будешь кочевряжиться! – огрызнулся огр, силой открыл пленнику рот и запихнул туда еду.

– Жри сам эту дрянь!

Ривер выплюнул содержимое рта в морду Огру, тот еще больше разозлился и ударил анимага в живот. Но продолжать избиение не стал, видимо, злоупотреблять приказ не позволял. Когда огр ушел, я подбежала к Риверу и превратилась в человека.

– Кассандра? Ты пришла, чтобы меня спасти? Да мы поменялись ролями, – усмехнулся молодой человек, но я почувствовала его радость и облегчение.

Я отцепила от пояса маленький кинжал, который с недавнего времени стал моим верным спутником. В наши смутные времена всегда нужно быть наготове.

– Только не касайся кандалов, они заколдованы и забирают магию, – предупредил Ривер. Я показала кинжал, и анимаг одобрительно кивнул.

Замок кандалов находился высоко. Мне пришлось вплотную прижаться к Риверу, чтобы достать до него. Я чувствовала, как он смотрит на меня, но старалась сосредоточить взгляд на цели.

– Лаванда, – сделав глубокий вдох, сказал Ривер, – этот запах преследует меня с ночи в гостинице, когда мы лежали на одной кровати. Думаю, надо повторить.

Игривый тон анимага был совершенно не к месту. Но еще

больше меня разозлило, что, кажется, его напоминание меня смутило.

– Еще одно слово, и этот кинжал я вонжу в тебя, а не использую в качестве отмычки, – пригрозила я, стараясь под агрессией скрыть смущение.

– Как страшно, – усмехнулся Ривер, – вряд ли ты пробралась сюда, чтобы меня убить.

Замок, наконец, поддался. Когда Ривер перестал касаться заколдованного металла, магия к нему вернулась, и он переместил нас в свой кабинет. Это место хранило в себе воспоминания наших стычек в качестве врагом. Кем мы были друг для друга теперь? Подобием союзников?

– Нумибус приказал заточить тебя? – задала я вопрос.

– Нет, с Нумибусом мы поговорили вполне спокойно. Огры действует по указке кого-то другого.

– И кого именно? У тебя куча недоброжелателей.

– Это не просто недоброжелатель, – задумчиво проговорил Ривер, – кажется, кто-то хочет меня свергнуть и занять мое место.

Блэр

– Блэр, я тебя не понимаю! Сама поведала о предостережении Аваруса, но не помогаешь найти, кто угрожает вам с Ривером, – причитала Кассандра.

Я уже отвыкла от присутствия подруги в моей жизни и уж,

тем более, что кто-то обо мне вот так заботится. Хотя, думаю Кэсси больше обеспокоена проблемами Ривера, нежели моими.

– Потому что на меня навалилось слишком много хлопот, и я не знаю, за что братья, – заныла я в ответ.

– Говоря о хлопотах, ты имеешь ввиду Домового? – усмехнулась Кассандра, уже час наблюдая за тем, как мы с ее дружкой бегаем по особняку Калипсо и враждуем.

Кэсси набилась пожить у нас в сестринстве. Конечно, я и сама была рада такому предложению, но до того момента, пока подруга не привела с собой весь сброд общежития. Ладно еще Лулу, к лисице я привыкла, но от этого гнома исходила осязаемая угроза.

– Он просто помогает тебе убираться, – надрывая живот от хохота, говорила рыжеволосая колдунья.

– Для этого я завела фавориток! Не нужно выполнять их работу. Да и мадам Финч прекрасно справлялась с домоуправлением, – выругалась я, отбирая у Домового свои наряды.

Этот мелкий мужичок с внешностью старика хватал все, что видел, крохотными ручонками и перекладывал на другие места. Кряхтя под нос, Домовой цокал своими лакированными башмачками, создавая вечную суету и шум.

– Признайся, Блэр: он просто тебя пугает, – усмехнулась Кэсси, все это время спокойно сидя за столом и изучая магические книги.

Я не ответила на колкое замечание подруги, стараясь всем видом не показывать, что она в какой-то мере права.

– Давай вернемся к насущным проблемам: кто может строить козни против вас с братом? – улыбка растаяла на губах Кассандры, а брови нахмурились, предвещая активную мозговую деятельность.

– Овини? – попыталась поддержать разговор, при этом отнимая Артемиса у нового тирана особняка Калипсо. Видите ли, шоколадный котенок слишком грязный, чтобы разгуливать по особняку. Домовой всерьез хотел отмыть его в маленькой ванночке, судя по размерам, своей собственной.

– Думаешь, отец Луция хочет стать директором Филориума?

– А разве нет? Он давно метит на эту должность, еще со времен Соррель, – пожав плечами, ответила я.

– Может, вам еще раз провести спиритический сеанс и расспросить Аваруса поточнее? – предложила подруга, закрыв книгу, не отыскав в ней ничего полезного.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Но почему, Блэр? Мелиос знал, что я в темнице и об остальном.

– Я не хочу, ясно? – произнося фразу, вложила в нее слишком большой накал эмоций, что из тела вылетел небольшой заряд энергии и волной сшиб все предметы в комнате.

– Опять убираться! В этом доме живут одни неряхи, – вы-

ругался Домовой и тут же приступил к работе по восстановлению убранства.

– Что это только что было? – поразилась подруга, искренне не понимая происходящее.

Я и сама не до конца осознавала, насколько тема отцов меня волновала. Луций еще во времена, когда был человеком, нашел выход преобразования моей магии с помощью эмоций. Сейчас ей некому было заняться, поэтому внутренний хаос повлиял на магические способности

– Я могу постоянно общаться с Аварусом, не поговорив при этом с Гленом! – в сердцах выкрикнула я, словно Кэсси виновата, что не привела с собой моего папу.

– Блэр, но я уже тебе говорила: мы хорошо поговорили с Гленом, я поведала о твоей вернувшейся человечности, и он отправился в обратный путь по направлению к Багряному королевству, – осторожно произнесла Кассандра, словно опасаясь еще одной энергетической волны.

– Но его до сих пор нет! – всхлипнула я, а затем оказалась в теплых объятиях подруги.

– Твой папа вернется, вот увидишь, – шептала Кэсси, убаюкивая добротой и нескончаемой верой.

Не знаю, как подруге так быстро удалось вселить в меня уверенность, но именно она помогла перестать ныть и пойти дальше сражаться за настоящее. Разговор с Аварусом я все же отмела, но решила пообщаться с другим важным для меня человеком.

– Блэр, куда ты меня тащишь? – причитала Кэсси, когда оказалась заложницей в моих руках и намерениях.

Я привела подругу на поляну с ромашками, где сидел тигр, покорно ожидавший нашего появления.

– Ты будешь в роли переводчика. Приступай! Скажи ему, что я очень скучаю и люблю его! – обратилась я к Луцию через Кэсси.

– Блэр, он прекрасно тебя понимает, – усмехнулась рыже-волосая всезнайка, еще и потешаясь, что речь я произнесла по слогам, словно для какого-то недалекого глупца, а не профессора Академии.

Тигр что-то прорычал, от чего Кассандра еще больше забилась в истеричном хохоте.

– Луций тоже тебя любит и скучает по твоим гениальным идеям, – успокоившись, перевела Кэсси.

Я скорчила гримасу им обоим, но продолжила:

– Ты не знаешь дальнейшие намерения отца?

– Луций считает, что Овини действует под чьим-то влиянием. Он видел, как старик читал талмуды о черной магии, – поведала Кассандра.

– Ты ведь не прислушаешься к его мнению, что я тебе не пара? – резко переменила тему на более важную.

Тигр отрицательно помотал головой: даже никаких переводчиков не понадобилось, чтобы понять его стойкие намерения.

– Он обеспокоен твоей безопасностью. Говорит, что не

простит себя, если еще раз нападет, — все же внесла ложку дегтя Кассандра.

— Плевать на любые увечья! Только не оставляй меня! — взмолилась я, а затем бросилась обнимать тигра, при этом расцеловывая морду опасного хищника.

— Блэр, я, точно, все еще нужна вам здесь? — сконфуженно спросила Кэсси, наблюдая за моим приступом нежности.

— Боишься, что я устрою при тебе оргию с животным? — усмехнулась я, прервав наши милости с Луцием.

— Нет, я просто слышу, что говорит этот нахал в шкуре тигра: как он хочет ласкать тебя и где...

Дальше Кассандра посчитала, что ее роль парламентаря окончена и незаметно удалилась. Мы же остались лежать на поляне, предаваясь совместным мечтам, когда любовь перестанет быть запретной. Я знала, что Луций сейчас прокручивает в голове нашу встречу после того, как заклятье рассеется. Знала потому, что и сама фантазировала именно эту сладострастную картину.

Вдруг Луций нарушил нашу тихую негу, сорвавшись с места и ринувшись куда-то вдаль, где заканчивалось поле и начинался Сумрачный лес. Зрение, как назло, подвело меня и не давало увидеть, для какой цели тигр так всполошился.

Немного погодя я пригляделась и заметила черную точку, какого-то человека, что приближался чуть медленнее, чем это делал белый тигр. Луций подгонял гостя, но ничего не мог поделать с неспешностью чужестранца. Тут и я, озарен-

ная счастьем, ринулась навстречу двум дорогим волшебникам.

– Папа! – закричала я во все горло, а затем, нагнав путника, бросилась в объятия.

– Тыковка моя! – щебетал Глен, еще сильнее держа меня в своих руках.

По лицу мужчины текли слезы, они стали зеркальным отражением моих. Я не могла поверить, что происходящее – не сон, от которого суждено проснуться в горе.

– Папочка, прости мне все те гадкие слова...

– Не надо, Блэр! Я знал, что ты потеряла сердце: видел подобное у Карнелии, – прервал Глен.

– Мама так и не подтвердила, что когда-то лишилась его, – удивилась я.

– А как, по-твоему, она обучалась у Нумибуса? Только этот пакт служит платой за знания Владыки теней. Я не мог представить, что ты тоже решишься на такое, – в голосе отца была слышна смертельная тоска и небольшое разочарование.

Глен всегда боялся, что я стану похожа на мать, поэтому старался вселить в мое сердце бескрайнюю любовь хотя бы одного родителя.

– Но ты справилась с этим, – тут же добавил отец, чтобы я не распознала его грусти по случившемуся.

– Мне помог Луций, – сказала я, кивнув на сидящего рядом тигра.

– Вы, молодой человек, показали себя с хорошей стороны.

Хочу иметь возможность познакомиться с вашей человеческой ипостасью, – тепло улыбнулся Глен.

По щекам вновь полились слезы. Пусть отец и вернулся, но Луций все еще оставался в облики тигра.

– Жаль, что это невозможно, – опустив голову, прошептала я.

– Тыковка, на твоём месте я не был бы так категоричен. Кажется, у меня есть выход из ситуации, – усмехнулся отец, вытирая мои слезы.

Глава 10

Урсула

Я оказалась в той же деревне, что и в предыдущем сне. В руках держала самодельную куклу с соломой на месте волос. Ко мне направлялся мальчик лет двенадцати, в котором я признала Нумибуса. Он благодушно улыбнулся и погладил меня по голове.

– Почему ты снова не спишь? Я же сказал, что не нужно встречать меня каждое утро, – ласково сказал Нумибус.

– Мне не спалось, – ответ возник сам собой.

– Да, я помню о твоих дурных снах, поэтому кое-что тебе принес.

Мальчик достал из-за пазухи камень на кожаной шнуровке, это и был тот самый амулет, который я носила теперь. Нумибус попросил повернуться к нему спиной и надел подвеску на мою шею.

– Это амулет кошмаров, он заберет все твои плохие сны, – пообещал мальчик и коснулся пальцем моего носа.

Нумибус протянул мне руку, я с радостью ее взяла, но вдруг около нас появилась Лаура. Она выглядела разгневанной, и я спряталась за спину брата.

– Что ты ей дал? – прошептала женщина.

– Фелиция плохо спит, я дал ей камень, который помогает при бессоннице, – Нумибус старался говорить уверенно, но его голос дрожал.

– Не смей давать моей дочери свою проклятую дрянь! – заверещала Лаура.

– Мама, мне понравился подарок, – вставила я слово.

– Он уже заколдовал тебя!

Лаура начала хватать меня за руку и тащить за собой. Было больно, поэтому я заплакала. Нумибус расцепил хватку матери, защищая меня.

– Ты пугаешь ее, – заступился за меня мальчик.

– Отдай мою дочь, дьявольское отродье! – завизжала женщина.

Быстрым движением она вытащила из-под одежды нож и полоснула по лицу Нумибуса. Огромное количество крови привело меня в оцепенение, от страха даже поток слез прекратился.

– Что ты наделала? – раздался мужской голос.

Темноволосый молодой человек схватил Лауру за плечи и оттащил от Нумибуса. К нам подбежала девушка и от увиденной картины закрыла рот руками.

– Обработай ему рану! – приказал ей молодой человек, сам же повел трясущуюся Лауру со двора.

Девушка испуганно смотрела на обезображенное лицо Нумибуса. Она побелела от страха, но все же взяла себя в руки и отвела мальчика в дом, я последовала за ними.

Поспешно она куда-то убежала, сказала, что набрать воды. Я в ужасе смотрела на окровавленное лицо брата, и мне показалось, что, помимо крови, по нему стекают слезы.

– Не бойся, все будет хорошо, – пытался ободрить меня Нумибус.

И в следующую секунду он выполнил свое обещание. Он поднес светящуюся ладонь к лицу, и кровь моментально остановилась. Когда в комнату вернулась девушка и аккуратно протерла лицо Нумибуса тряпкой, отступила в изумлении. Под кровью не оказалось открытых ран, а были рубцы, словно происшествие случилось не только что, а достаточно давно.

В комнате появился молодой человек. Он сразу бросил взгляд на лицо Нумибуса и тоже замер в ошеломлении:

– Как ты это сделал?

– Научился кое-чему полезному у лесных духов, – рассказывал Нумибус.

– Я переживаю за тебя, брат, – вздохнул молодой человек, – мы с Агатой переезжаем в соседнюю деревню на окраину леса. Хочу, чтобы ты жил с нами.

– Правда? Мне можно с вами? – по-детски обрадовался Нумибус, – Я очень хочу поехать. Спасибо, Симон! – и Нумибус кинулся в объятия брата, полный счастья и благодарности.

Значит, я вижу сны сестры Нумибуса, заключенные в амулет. Но тогда чей был первый сон, в котором видела момент

рождения колдуна? И почему он возник в моем сознании?

В последнее время постоянно думала об этих снах и не понимала, можно ли рассказать о них Роланду. Его очень злило, когда я упоминала Нумибуса, даже если дело касалось обычных вещей. Напряжение между нами возросло, и я должна была сделать все, чтобы это исправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.